

Рецепт свадебного пудинга

Автор:

[Галина Осень](#)

Рецепт свадебного пудинга

Галина Осень

Что делать, если попала в другой мир. да ещё и в другое тело? Главное, не растеряться. Оглядеться, осмотреться, устроиться. да и... открыть кофейню. Или две. А фиктивный муж? Ну, тут надо подумать: нужно ли тебе такое счастье. А если он настаивает, что нужен? Настаивает? Придётся брать вместе с замком, с сыном от первого брака, другом-королём и всеми королевскими заморочками. Хорошо хоть землячка помогает, а то бы одна запурхалась... Да, кстати, магия же ещё появилась. А как без неё?! Взрослые герои, спокойное повествование, хэппи энд.

Галина Осень

Рецепт свадебного пудинга

ПРОЛОГ.

– Марина Николаевна, ваш кофе, – секретарша Леночка, дочь главного бухгалтера фирмы, аккуратно поставила маленький поднос с чашкой на стол Марины и вышла, тихо прикрыв дверь.

Марина взяла в руки белоснежную фарфоровую чашечку и сделала небольшой глоток. Мысли разбегались, и она никак не могла сосредоточиться.

Единственное, что она понимала совершенно отчётливо: её грубо и нагло поимели, а она даже и не заметила этого пока её также грубо не ткнули носом в факты. Чёрт! Обидно и противно! И надо как-то выбираться из этого дерьма.

«К свадьбе она готовится! По бутикам бегает! Дура! – костерила себя Марина мысленно. Ну, Сергей! Ну, и подлец же ты, оказывается!» Пальцы подрагивали, чашка опасно дёргалась в руках. Марина сделала ещё один глоток и поставила её на место. Взяла в руки смартфон и вновь включила только что полученное видео.

– Ну, что, Серёга, как там твоя шефиня? Не прочухала ещё?

– Не-е, всё норм, – Сергей, её любимый жених, небрежно развалился на мягком сиденье пивного ресторана. – Даже не ожидал, что так просто всё получится. Такая вся неприступная казалась. Но впрягся и сделал! Завтра ЗАГС. Время, правда, много убил на неё: шутка ли – три года. Зато навар какой! На всю жизнь хватит. Да и не сказать, что противно было. Девочка горячая оказалась и отдавалась с любовью. Я уже думаю по-серьёзному с ней остаться, а с Танюхой разойтись совсем. Надоела!

– Красава! – Витька хлопнул приятеля по плечу. – Но не забывай, дружище, кто тебе эту идею подкинул и бабу нужную указал.

– Не шебурши, всё на норме! Она уже филиал в Троицком на меня подписала. Я тебя туда новым управом поставлю. Но все печати завтра после регистрации. Мне пришлось согласиться на её фамилию перейти: она хочет основать семейный бизнес в честь отца.

Мужчины разговаривали так, как говорили между собой в детстве и юности, живя на рабочей окраине их небольшого городка. Хотя оба получили высшее образование и могли изъясняться вполне цивилизованно.

Но именно сейчас Марина поняла насколько они с Сергеем разные, несмотря на имеющееся у обоих высшее образование. Правда, и образование было существенно разным: у Марины три года Плешки и три года Кембриджа, а у Сергея пять лет местного строительного вуза.

Вспомнила, как подруга Вера советовала ей приглядеться к Сергею внимательнее. Убеждала, что он не тот, кем хочет казаться. Но Маринка, ошеломлённая накатом новых чувств, посчитала, что подруга просто придирается, что ей чем-то не понравился Сергей. Или, наоборот, слишком понравился, была и такая мысль. Зато сейчас Марина убеждалась в правоте подруги, так сказать, наглядно.

– А Танюха как? Психует? – не унимался Виктор, ближайший друг и соратник Сергея.

– С Танюхой хреново, – скривился Сергей. – И бросить её не могу. Засела в печёнках, б-дь! Столько пережили вместе. Ребёнка потеряли. Жалко мне её. Но сейчас она достала конкретно! Прикинь, требует, чтобы я в дом её взял в любом качестве. А как я её возьму, если Маринка после регистрации жить там собирается?! Типа семья у нас теперь настоящая! В общем, Танюха конкретно уже мешает. Как бы не сорвалось дело. Очешуеть, короче!

В разговоре возникла пауза, которую мужчины потратили на пиво. А затем Сергей продолжил возмущаться неведомой Марине Танькой.

– Ну, потерпела бы ещё год-два дура! Всё бы по-тихому решили: развод, раздел, продажа – бабло наше и все дела. Так нет! Ревность какую-то играет идиотка! Ладно, – успокаиваясь, сказал Сергей. – Давай за ЗАГС и за печати! Завтра у меня уже совсем другой статус будет, и я, наконец, в это их «высшее общество», – раздражённо заметил он, – войду на равных. Аристократы долбаные!

Мужчины подняли свои кружки и, обозначив приветствие, отхлебнули пенного напитка. А Марина выключила просмотр. Там было ещё кое-что, но это уже было мелочью по сравнению с основной темой. А основная тема была в том, что Сергей, которого Марина любила, которым гордилась и хвасталась перед подругами, с которым, думала, ей повезло, оказался просто подлецом. Типичным альфонсом, приживалой, хитрожопым гопником, который умудрился так запарить ей мозги, что она не видела очевидного и не слушала предостережений.

А ведь Вера постоянно ей твердила, что мезальянс не бывает счастливым. А если и бывает, то это исключение, которое только подтверждает правило. Марина

была не согласна с подружкой. Какие такие мезальянсы в наше время?! Сегодня у тебя нет ничего, завтра будет всё. Она, исходя из этого, и подарок Сергею сделала, чтобы не чувствовал себя ущербным. Тот вначале отказывался: неудобно, типа сам заработаю, что я не мужик что ли?! Но потом согласился и год назад переехал со съёмной квартиры в свой дом на зелёной окраине города.

Марина не жалела и не горевала. А чего жалеть? Это же всё равно будет их общая собственность. В этом доме она собиралась жить после свадьбы, а свою городскую элитную квартиру продать и пустить деньги в дело. И вот...

Марина перевела взгляд на окно: лето, всё цветёт, ярко, солнечно... Она специально так выбирала день бракосочетания, чтобы можно было идти в платье с длинной фатой, на высоких каблуках. Чтобы она вся такая нарядная и счастливая дарила окружающим радость. Всё-таки Марина, несмотря на своё экономическое образование, была неисправимым романтиком. Свадьба – это свадьба! Всё должно быть на уровне! Мда...

Она снова подтянула к себе смартфон, желая, наверное, убедиться, что в ролике ничего не изменилось. Или, наоборот, что она всё не так поняла и в ролике совсем другая информация. Но внезапно щёлкнула по телефону пальцем, отбрасывая его в сторону. Хватит малодушничать! Смотри не смотри – ничего не изменится. Надо принимать решение.

Видео ей прислали с незнакомого номера. И она вначале не хотела его открывать. Но какая-то заноза точила и точила: «Посмотри». И она открыла. А теперь мысленно благодарила неизвестного: вовремя всё показал. А то так и вступила в это дерьмо, и уделалась бы по уши.

Зато сейчас у неё есть возможность Сергея обломать прилюдно и показать всем, что он из себя представляет. Нет, преследовать и угрожать ему она не будет. Зачем? Есть другие способы мести, гораздо более эффективные. Вернее, даже не мести, а способы поставить человека на место. Это видео завтра перед регистрацией переключит во смартфоны всех их друзей и гостей, дарственную на дом Марина отзовёт. Да, сложно будет, потому что закон обратной силы не имеет. Но есть варианты, и она ими воспользуется. Ну, а ЗАГС завтра увидит мелодраматичное представление отказа невесты от брака. Всё, как в лучших сериалах. Позор?! Разговоры и сплетни?! Да наплевать! Поговорят и перестанут. Сделать ей больнее, чем сделал Сергей, эти разговоры не смогут. Зато справедливость восторжествует. По крайней мере, в её понимании. Люди

увидят, что за перец этот Сергей и многие ему руки потом не протянут. «Повезло, однако, что до свадьбы узнала», – утешила себя Марина. Она, вообще, считала себя везучим человеком по жизни.

А пока Марина старалась держаться, не показывать вида как ей больно, чтобы сотрудники офиса ничего не заметили. Работа есть работ. Здесь не место личным переживаниям. Да и стыдно распускаться перед людьми.

Марина к своим тридцати годам была довольно известным ресторатором в городе. Отец, когда перестал работать в администрации области, перевёл основные средства в ресторанный бизнес и поставил во главе дочь. Больше всё равно было некого. Марина у них была одна, поздний ребёнок. Но, как ни странно, дочь его надежды полностью оправдала. На тот момент двадцати трёхлетняя девчонка сумела крепко взять в руки персонал, правильно подобрать помощников и впряглась в работу по полной. Через два года о ней заговорили с уважением, а через пять она стала ещё одним лидером этого рынка, сравнявшись с известным не только в их городе Матвеем Новиковым.

Кстати, именно его Марина сейчас и подозревала в создании видео. Его самого или по его приказу, не важно. Дело происходило как раз в его пивном ресторане. А вот зачем он это сделал, она потом обязательно выяснит. Потом...

– Вер, – набрала всё же Марина подругу. – Ты, как всегда, права оказалась, а я дура. Но завтра мы это исправим, слушай сюда..., – и Марина изложила свою идею.

– Супер! – воскликнула подруга. – Так ему и надо, засранцу! А ты, Мариш, не переживай. Не стоят они того, – ожидаемо оценила Вера.

Она принципиально всех мужиков презирала изначально. Ни одному не верила и всех, кто пытался сблизиться, рассматривала через увеличительное стекло чуть ли не буквально. Так на ней сказался приобретённый в юности горький опыт. Девушки попрощались до завтра, и Марина по селектору приказала секретарю срочно вызвать своего юриста. Она не любила откладывать решение дел в долгий ящик. Марина была из тех, кто, принимая решение, начинает его сразу выполнять, и промедление для них – смерти подобно. Ожидая прихода специалиста, она достала из сейфа документы и начала методично выбирать нужные.

Весь оставшийся день Марина не отвечала на звонки Сергея, а секретарю дала задание отвечать, что Марина Николаевна занята. И никакая совесть её не мучила. Отрезало!

На следующий день, сделав единственный звонок жениху, Марина предупредила, что планы не меняются, и она будет у ЗАГСа ровно в двенадцать. При этом она не стала отвечать на его вопросы и, сославшись на занятость, отключила телефон.

К двенадцати дня сквер возле городского дворца бракосочетаний был полон гостей. Ну, ещё бы! Генеральный директор сети кофеен «Кофе для вас», девочка из «золотой молодёжи» выходит замуж. И совсем не за человека своего круга, а за простого прораба. Есть о чём поговорить.

Жених и невеста подъехали каждый в своём свадебном лимузине: жених в чёрном, невеста в белом, но абсолютно одновременно. Сергей вышел первым и торопливо направился к белому лимузину невесты, в котором приехала Марина с подругами. За ним спешили его друзья.

Сергей открыл Марине дверь и подал руку, нежно глядя в глаза. Если бы Марина не видела тот ролик, она бы сейчас ему поверила. «Артист, блин!» – оценила она умения бывшего любимого. С натянутой улыбкой протянула Сергею руку и грациозно выпорхнула из машины. Краем глаза успела заметить, что её личный представительский седан припаркован неподалёку, как и договаривалась с Верой.

От лимузина до входной двери ЗАГСа была расстелена красная ковровая дорожка, и вдоль неё сразу образовался коридор из гостей. Пара торжественно под звуки марша Мендельсона прошла до зала регистрации. Гости улыбались, кивали, подбадривали, желали счастья. Ни одного равнодушного лица.

Хотя, нет. Есть одно, но не равнодушное, а злобно-капризное красивое кукольное личико. Девица стоит слегка в сторонке и просто дышит раздражением. «Танюха», – поняла про себя Марина, но сердце даже не ёкнуло. Не волновало её уже ничего, связанное с Сергеем. Она просто вычеркнула его из своей будущей жизни и сейчас вместе они проживали последние минуты. Дальше каждый сам по себе. Девицу эту она знать не знала и раньше с ней не встречалась. Марина скосила глаза на жениха. Он явно заметил девушку.

Нахмурил брови и жестко сжал губы, выражая недовольство. Но быстро опомнился и ласково тронул Марину за руку:

– Всё хорошо, родная?

Марина не ответила. Сделала вид, что волнуется и ничего не слышит. Дорожка довела их до огромного канцелярского стола, наверное, столетнего возраста. У него были по краям две тумбы и столешница, затянутая старым, но совершенно целым зелёным сукном. «Какой тут раритет живёт», – мелькнула у Марины посторонняя мысль. Но внимание её сразу же переключилось на даму, которая, как монумент, возвышалась позади стола. Дама начала свою речь и теперь Марина следила за ней, чтобы не пропустить нужный момент.

С Верой и Галей было оговорено сразу, что они снимают всю церемонию от начала и потом выкладывают в сеть. Позор?! Ничего, переживём! Тем временем речь дамы подошла к нужному моменту.

– Жених, Давыдов Сергей Игоревич, добровольно ли вступаете в брак и берёте в жёны Володину Марину Николаевну?

– Да! – быстро, чётко и громко ответил Сергей.

– Невеста, Володина Марина Николаевна, согласны ли вы вступить в брак с Давыдовым Сергеем Игоревичем?

Марина молчала. Пауза затягивается. Взгляды большинства гостей сошлись на Марине. Вначале вопросительные, затем недоумевающие. И над притихшим залом разнеслось чёткое, жёсткое, решительное: «НЕТ!»

Регистратор, собравшаяся было машинально продолжить речь и предложить им поставить подписи, вздрогнула от неожиданности и изумлённо воззрилась на Марину. Сергей напрягся и неуверенно спросил:

– Что случилось, Маришка?

– Прозрела я, – небрежно бросила ему Марина и, повернувшись к гостям, громко уведомила всех. – Регистрация отменяется, свадьба отменяется. Прошу меня

извинить. Жених оказался не тем. Все объяснения в ваших смартфонах на видео. Всем спасибо за внимание!

Марина небрежно сдёрнула с головы фату и, обращаясь к Сергею, сказала:

– Дом я у тебя заберу. Можешь уже выметаться оттуда. Танюхе привет.

Больше не оглядываясь на него и не слушая торопливых, сбивчивых оправданий, Марина твёрдой походкой вышла из ЗАГСа, совсем не обращая внимания на растерянных и возбуждённых гостей. Всё это сейчас суета и шелуха ненужная. В её сердце бушевала метель и нагнетала стужу, сердце замирало и сжималось в кусок льда. Потеря доверия близкому человеку – тяжкий удар для души и сердца.

Оттолкнув и Веру, и Галю, пытающихся поддержать её и успокоить, Марина села за руль своей машины. Мотор мягко заурчал, нога утопила педаль газа, и машина рванула из города, управляемая решительной рукой.

На трассе Марина добавила скорости. Она торопилась попасть на их старую семейную дачу. Хотела побыть там несколько дней и привести себя в норму. Ведь после свадьбы они с Сергеем собирались в путешествие и заодно в гости к Маришкиным родителям, которые теперь жили в Болгарии и даже пока не знали о её свадьбе. Сюрприз хотела им сделать. А получился сюрприз себе. «И хорошо, что ничего не знали. Значит, и говорить ничего не буду», – решила она про себя. Ещё раз вдавила педаль газа и не заметила знак «ремонт дороги». Сразу за поворотом машина на огромной скорости въехала в гору песка. Перевернулась, съехала юзом по крутому откосу и уткнулась передом в толстый ствол берёзы.

Подбежавшие рабочие с трудом открыли заклинившую дверь и вытащили из машины молодую женщину в свадебном платье, истекающую кровью. Она была ещё жива. Скорая подъехала через двадцать минут, но услуги врачей девушке уже не понадобились. Бывает, скорая успевает не всегда...

ГЛАВА 1.

Сознание к Марине возвращалось медленно и урывками. В первый раз сквозь жуткий гул в голове и сильную тошноту Марина услышала странный разговор, из которого ничего не поняла.

– Надо же! Неделю уже умирает несчастная. Видать, сильно жить хочет, – посочувствовал кому-то женский голос.

– Не говори! Хозяин и то уже спрашивал, не померла ли, наконец, его жёнушка. Вспомнил всё ж таки о сиротке, несмотря, что леди Изабелла здесь, – ответила другая женщина. – Ох, грехи наши тяжкие... Попала госпожа в переплёт: муж не любит, женился только лишь по приказу короля; любовница мужа ненавидит. Долгой нашей бедняжке жизнь покажется, если выживет. А ведь какая молоденькая ещё.

После этих слов Марине и самой стало жаль неведомую молоденькую госпожу, но ни сказать что-либо, ни пошевелиться она не могла и продолжала лежать, слушая посторонний разговор, но ничего в нём не понимая.

– Ну, не сильно и молоденькая, двадцать пять всё ж. Да и не выживет она. Смотри, какая слабая. А, может, оно и к лучшему: хоть не будет терпеть унижения всю жизнь. Для них-то, бедных и гордых леди, это хуже, чем наказание плетью. Да и хозяину легче, если она помрёт: король тогда от него лет на пять отстанет. Пока траур, пока снова кого-нибудь выберет, глядишь, и наследник созреет для брака. А тогда уже с герцога ничего не будут требовать. Вот не завидую я тут господам, не могут по своей воле семью создать, что мужики, что бабы. А уж как он эту Изабеллу-то любит. И то: горячая штучка. Да...

«Не повезло девчонке, – решила Марина. – Муж любовницу открыто содержит, а ей что делать?» Но сознание ещё было неустойчиво, голоса становились тише и тише, пробивались, как сквозь вату и, наконец, совсем пропали. Марина же вновь погрузилась в благодатную тьму без всяких мыслей и переживаний.

Второй раз она выплывала из забытья тоже медленно, но зато сразу узнала один из голосов. Женщина снова жалела кого-то и это вызывало желание заплакать. Из солидарности, наверное. Но слёзы так и не появились, кажется, что Марина разучилась плакать. Зато разговор слышала уже лучше и голоса звучали совсем рядом. Теперь женщина разговаривала с мужчиной.

– Нет, господин, она не приходила в себя, но дышать стала ровно и бледность заметно проходит. Даст Предвечная, скоро очнётся.

– Салли, – раздался над ухом Марины хриплый баритон. – Приготовь её вещи. Как только она придёт в себя, я отправлю её во Фрейфорд.

– Но, как же, ваша светлость... Больную? И там же...

– Не твоё дело, Салли. Да, там глушь и нет общества, но, думаю, этой несчастной там будет самое место. Королю нужен был мой брак – я условие выполнил, но никогда не обещал держать жену возле себя. Она, конечно, слабая сейчас, но не больная. Целитель говорит, что её организм и аура практически здоровы. Нужные зелья он ей приготовит, а в Кливдоне или во Фрейфорде ей сварят свежие. Да и не дело это: держать жену и любовницу в одном замке. А раз женился я из необходимости, то лучше ей сразу не питать надежд на настоящую семью. Живя отдельно, она будет даже спокойнее, я думаю. И Изабелла не будет устраивать истерик на ровном месте. Во Фрейфорде же Марвин проследит за её восстановлением, я ему уже сообщил это «радостное» известие. Так что не жалей её Салли, а лучше подумай о себе. Место старшей горничной никогда пусто не бывает, – многозначительно закончил мужчина. – И учти, я объясняю это только потому, что ты живёшь здесь уже много лет. Но больше никаких разговоров на эту тему я не потерплю. Понятно?

– Конечно, господин. Мне и дела нет до неё. Приготовить так приготовить. Сделаю всё, как прикажете, – скороговоркой ответила Салли.

Мужчина вышел, слегка хлопнув дверью. Салли, видимо, занялась какими-то делами, но потихоньку ворчала про несправедливость. А у самой Марины впервые возникли вопросы: что, собственно, здесь происходит? Где это «здесь»? И, что она, Марина, в этом «здесь» делает?

Но долго думать и соображать над ответом опять не получилось: ей приподняли голову и влили в рот препротивнейшую жидкость, после чего Марина снова ушла во тьму, но теперь уже просто во тьму крепкого сна, а не беспмятства. А вот третье пробуждение было уже более интересным и информативным, если можно так сказать.

Марина проснулась. Именно проснулась, а не очнулась от забытья. Проснулась от дикого голода, как будто она чёрт знает сколько времени не ела. Она открыла глаза и слегка напряглась, не понимая ситуацию. Темно, ничего не видно, а, главное, непонятно: это она не видит, лишившись зрения, или это просто тьма вокруг такая беспросветная.

Марина не торопилась вставать, а сначала попыталась сообразить, что с ней и где она может находиться. Постепенно мысли уложились в логическую цепочку. Она, скорее всего, в больнице после аварии.

Марина прекрасно вспомнила, какой концерт она устроила на бракосочетании и то, что самого бракосочетания так и не случилось. Она по-прежнему свободна. Вспомнила кучу песка на дороге и короткий полёт в кювет вместе с машиной. Непонятно было только одно: почему в этой больнице нет ночного дежурного освещения. Ведь это серьёзное нарушение. Хотя, даже если нет света внутри, то уличные фонари всяко должны гореть. В городе никогда не бывает полной темноты, если её специально не создавать.

Устав крутить мысли по одному и тому же кругу, Марина осторожно села на постели, а затем потихоньку встала. Ноги подрагивали от слабости, но ей удалось устоять. «Вот, чёрт! Откуда такая слабость?! – ругнулась про себя девушка. – Здорово меня приложило, видать».

Почему-то её не интересовал сейчас Сергей и всё, что случилось на этой фарсовой регистрации. Как будто это всё произошло не с ней и её не касалось. Но зато её заинтересовало собственное здоровье. Уж очень слабой Марина себя чувствовала, а ведь она развитая спортивная девушка и так ослабеть просто не могла. И, вообще, что-то здесь не так. И об этом «не так» интуиция вопила, не переставая.

Глаза так и не привыкли к темноте, и Марина, вытянув вперёд руки, сделала первый неуверенный шаг в поисках двери. Ещё шаг и ещё... Комната казалась бесконечной. Наконец, её рука коснулась стены, и Марина перевела дух. Ноги дрожали и подгибались, Марине хотелось немедленно сесть, а лучше лечь. Но она отбросила эти малодушные мыслишки и продолжила свой поход.

Гораздо больше ей сейчас хотелось есть и в небольшой столовке для больных она надеялась найти хотя бы несколько кусочков хлеба. Сёстры обычно

оставляли его на тарелке для тех, кому не хватало ужина.

Передохнув и собравшись с силами, Марина двинулась теперь вдоль стены, и её упорство было вскоре вознаграждено. Через несколько трудных шагов она действительно наткнулась на дверь. Но открыть её не получилось. «Да, что за дела?!» – рассердилась уже по-настоящему Марина. В сердцах она дёрнула дверь на себя, и та легко распахнулась, вызвав невольную ухмылку девушки по отношению к себе. Вот, что значит ломиться в открытую дверь!

Однако, и открытая дверь добавила света лишь чуть-чуть. Марина нерешительно остановилась. Выходить почему-то было страшновато. Она интуитивно чувствовала опасность. Но, пересиливая себя, девушка оторвалась от створки и двинулась по коридору в сторону слабого источника света.

Через несколько шагов до неё дошло, что коридор совсем непохож на больничный. Способствовала этому пониманию ковровая дорожка, которая мягко стелилась под босые ноги Марины.

А ещё через несколько шагов Марина вышла на лестницу, круто спускающуюся вниз и окончательно уверилась, что находится совсем не в больнице. Скорее, это был какой-то замок. «Ну, и где это я?» – спросила саму себя Марина, останавливаясь и решая: спуститься дальше или вернуться.

Свет шёл откуда-то снизу, но даже в этом полусумраке можно было рассмотреть тяжёлые, кованые балясины и тёмные массивные перила, которые много говорили о статусе замка и его хозяев. Что-то щёлкнуло в мозгу Марины, и она вдруг вспомнила странные разговоры во время своих коротких пробуждений. «Чёрт! Неужели это правда? И я куда-то попала?» Несмотря на страх, мгновенно охвативший её разум, Марине пришлось признать, что другого объяснения всему происходящему она не видит. Но как в это поверить?! Марина любила, конечно, фэнтези, но всегда воспринимала эти истории, как сказки для взрослых девочек. И вот она сама в этой сказке, и ей совсем не смешно и не романтично. Ей страшно!

С другой стороны, теперь она поняла разговор женщин и осознала, что её принимают за другую женщину. А почему, пока неясно. Но раз принимают за здешнюю, значит, особо бояться нечего. Не убили до сих пор, не убьют и дальше, если ни в чём не признаваться и никого не провоцировать, а вести себя тихо и

спокойно.

Она решилась продолжить спуск в надежде найти кухню. Есть хотелось просто зверски. И это понятно: если верить женщинам, то без сознания она была больше недели. Потихоньку она сумела спуститься до первого этажа, выяснив заодно, что сама находилась на третьем. Видимо, была глубокая ночь, потому что ни одного человека Марина не встретила до самого дальнего коридора, из которого и лился неяркий свет.

Марина осторожно пошла на этот свет, но на подходе к полуоткрытой двери услышала тихий разговор и честно остановилась подслушать.

– Мира, поворачивайся шустрее! Утро скоро, сама знаешь, его светлость приехал, а у тебя завтрак совсем не готов.

Этот голос Марина узнала сразу: «Салли!» – вспомнила она имя женщины.

– Да уже и так спешу, как могу, – недовольно отбрыхалась вторая женщина. – А леди Белла-то сегодня в замке остаётся или как? Ей завтрак всегда позднее надо было.

– Конечно, позднее. Особенно после встречи с милордом она всегда долго нежится. Но сегодня она уезжает к модистке в город, так что часам к десяти, думаю, потребует свою кашку.

– Ну, к десяти я успею. Милорд к тому времени уже давно поест и уедет по делам.

«Ладно, нечего тут выстаивать. Попробую договориться», – решилась Марина и, открыв дверь, вошла в кухню. Обе женщины враз повернулись и удивлённо уставились на вошедшую незнакомку. Но вот у Салли мелькнуло узнавание и она, всплеснув руками, воскликнула:

– Леди Мариенна?! Как же вы так?! Зачем же вы сами спустились?! Надо было просто вызвать Олли и всё! – причитала старшая горничная, не давая ей и слова вставить.

– Ничего страшного, Салли, – решила подыграть ей Марина, поняв, что если назовёт женщину по имени, то никто и не удивится, раз её принимают за местную. – Я просто очень захотела есть, – и Марина почти без сил опустилась на ближайшую скамью.

– Ну, ещё бы! – немедленно поддакнула ей Салли. – Больше недели на одних отварах и соках. Хоть кто оголодает. Целитель наш думал вначале, что уж и не поднимитесь вы, – тараторила, не переставая, Салли одновременно выкладывая на тарелку хлеб, сыр и наливая в чашку горячий, золотистый бульон. – Возьмите-ка вот, кушайте, ваша светлость. Но маг, который яд из вас выводил, говорил, что сильная вы, выкарабкаетесь. Прав оказался, – добродушно заключила она, наблюдая за Мариной.

Марина, делая вид, что её ничто не удивляет и всё происходящее естественно, взяла ложку и, зачерпнув бульона, медленно поднесла её ко рту. И вот тут её проняло окончательно! Она только сейчас увидела себя: свою одежду, руки, ноги, свисающие на глаза тёмные волосы... И чуть не заревела в голос. Это была не она, не Марина Володина, не её поджарое, спортивное, накаченное тело, не её ухоженные руки с дорогим маникюром. Не её светло-русые волосы. Это было чужое тело, и Марина отчётливо поняла, что на Земле она погибла, а сюда переместилась лишь её душа в тело этой несчастной, никому ненужной девицы.

Классика жанра! И если до этого момента она ещё надеялась на какое-то чудо, то сейчас вместе со слезами в горячем бульоне эти надежды растворились навсегда. Теперь надо думать о том, как здесь выжить и не выдать себя. Почему-то никакой уверенности в лояльности нового мира к попаданкам, Марина совсем не испытывала. Жесть!

Марина медленно хлебала бульон, понимая, что после длительного голода – это лучшая еда и поглядывала на женщин. Те занялись своими делами и лишь Салли изредка бросала на неё короткие взгляды.

«А, если попробовать расспросить её? – подумала Марина. – Буду, хотя бы немного, ориентироваться в обстоятельствах. Всё лучше, чем ничего».

– Салли, – отодвинув тарелку, обратилась она к женщине. – Наверное, после такой долгой болезни у меня пропала память. Я почти не помню себя до болезни. Скажи, что со мной случилось, каким ядом меня отравили и кто? Иди, сядь рядом

и расскажи подробно. А там я и сама всё припомню, может быть, – поторопила она женщину, видя, что та нерешительно топчется на месте.

– Слушаюсь, госпожа. Да только мы слуги мало что знаем. Слухи только, а достойно ли слухи разносить?

– Достойно, если надо, – отрезала Марина, всем видом показывая, что ждёт рассказа. – Ну?! Надеюсь, мой муж не запретил говорить мне об этом?

– Нет, госпожа, – испуганно оглянулась женщина. – Его светлость и не знает, что вы пришли в себя. И мы не знали, – оглянулась она на повариху за поддержкой. – На церемонии бракосочетания в храме предвечной вам стало плохо, и вы упали прямо на алтарь. А он вдруг вспыхнул белым светом и сразу погас. Обряд жрец успел завершить, и вы стали женой герцога Итона Риверса. Он вас на руки и подхватил. Целитель подоспел и вас сразу отправили в замок. Но оказалось, что яд магический и пришлось ещё вызывать королевского мага, чтобы он смог снять чужую магию. Но вы и сами уже как-то справились, выжили. А ведь тот яд убивает мгновенно. Называется «поцелуй тьмы», – закатила горничная глаза, показывая, как опасен этот яд.

– А, что же мои родители? Они разве не потребовали расследования?

– Предвечная, помоги! – воскликнула Салли. – Совсем всё забыли?! Так ведь нет у вас никого. Сирота вы полная из выморочного рода. Герцог и искал такую назло королю. Чтобы у неё никого не было, и чтобы бедна была, как храмовая мышь.

– А поместье моё? Или что там у моей семьи было? – пыталась выяснить побольше Марина, раз уж ей отвечают.

– А нет у вас ничего, – развела руками горничная. – Только титул и есть – баронесса. А сами вы до замужества жили при монастыре в послушницах.

– Спасибо, Салли, – поблагодарила за рассказ Марина. – Так отравителя и не искали?

– Не знаю, госпожа, – виновато склонила голову женщина. – Нас это не касается.

– Правильный ответ, Салли. Я доволен тобой, – раздался голос от открытой двери.

Занятые разговором, женщины и не заметили, как в кухню вошёл герцог. Марина узнала голос. Это его она слышала в одно из своих пробуждений. А теперь она его увидит. Медленно она повернулась навстречу своему мужу. А чего бояться, раз она в теле местной девушки. Никто не узнает подмены, пока она сама не сознается.

Что ж, герцог был видным мужчиной. Высокий, мощный, со слегка вьющимися тёмными волосами, с жёстким взглядом стальных глаз. Красивый, зрелый мужчина.

– Я рад, что вы оправились, дорогая, и готовы отправиться в путь.

– В путь? – не поняла Марина.

– О, не беспокойтесь! Сейчас вас осмотрит целитель и сделает нужные назначения. А затем вы отправитесь в поместье моего сына. Поедете в карете с вещами, служанкой и отрядом сопровождения. До Фрейфорда вы доедете спокойно, а там будете под охраной моего сына и местного гарнизона. В дальнейшем я буду навещать вас один-два раза в год по необходимости. Думаю, это устроит нас обоих.

– Разумеется, – холодно ответила Марина, поражаясь наглости так называемого мужа.

Открыто выпроваживает из дома законную жену, чтобы оставить в нём любовницу! Что за нравы здесь?!

– Прошу вас, герцогиня, вернитесь к себе на гостевой этаж. Вам не следует попадать на глаза обитателям и служащим замка.

«Даже так?!» – вскипела про себя Марина. Но не стала выражать своё возмущение вслух, понимая, что сейчас не время и не место для спора. Она лишь молча вскинула голову, наградила «мужа» уничижительным взглядом и постаралась с достоинством покинуть кухню. Потом, когда она разберётся со

своим положением и правами, она обязательно ответит за это оскорбление своему мужу. Потом.

Обратный путь к покоям, в которых её разместили, она преодолела уже быстрее. Там её ожидали врач, то есть целитель, служанка, с разложенным на кровати дорожным платьем и пара сундуков, видимо, с её личными вещами.

«Быстро!» – усмехнулась про себя Марина и прошла в ванную. Служанка, видя её слабость, без разговоров наскоро вымыла свою госпожу и помогла одеться. Во время всех этих процедур Марина впервые увидела себя в зеркало и осталась в целом довольна. Девушка была среднего роста, очень худенькая, практически, как подросток. Коричневые волосы вились крупными кольцами, которые служанка связала в хвост и уложила его улиткой на затылке. Скромное тёмно-синее платье подчёркивало хрупкость фигуры и очень шло девушке. В целом, она была милой, но уж слишком несмелой на вид девушкой.

Целитель молча и быстро осмотрел Марину, покачал удовлетворённо головой, и, не произнеся ни слова, покинул комнату.

Дорожный плащ довершил сборы и служанка, которая так и не назвала своего имени, молча проводила Марину вниз. Через некоторое время слуги-мужчины снесли к карете оба её сундука. Герцог не вышел проводить свою жену. А, может, он уже уехал. Карета выехала за пределы замка, а у Марины появилось время обдумать свою здешнюю жизнь в деталях.

Напротив неё в карете сидела совсем молоденькая горничная, которая несколько испуганно поглядывала на Марину и молчала, судорожно сжимая в руках тонкий платок. «Попали мы обе», – оценила ситуацию Марина, но промолчала. Говорить было не о чем.

Итон проводил глазами супругу, выходящую из кухни с гордо поднятой головой, и усмехнулся. Кажется, эту партию он у короля выиграл. Женился, но жена не будет мешать его жизни. Эта идея с дальним поместьем пришла ему в голову сразу, как только он увидел это тощее, неуклюжее недоразумение, одетое в неприметные серые тряпки, которое возрастом почти равнялось его сыну, а видом вызывало желание немедленно подать милостыню.

Характером девица тоже подкачала: была молчалива, настороженна и старалась не задерживаться рядом с ним дольше необходимого. До самого обряда она почти не покидала своих комнат, еду принимала в покоях, выходя лишь ненадолго в сад. Но Белла разглядела в ней соперницу и немедленно выдвинула Итону ультиматум: «Или она, или я». Он и сам не собирался держать эту, так называемую жену, в замке. Она здесь была совершенно не к месту. Но Белле замечание высказал достаточно жёстко: только он сам может решать где, кому и как жить. И никаких ультиматумов он не потерпит, иначе... Не хватало ещё, чтобы посторонние бабёнки указывали ему, что делать! Белла сразу всё поняла и притихла, хотя и осталась недовольной, а герцог посчитал инцидент исчерпанным. Ещё не было случая, чтобы любовница настаивала на своём, если герцог был против.

Но сейчас, глядя на раздувшиеся ноздри жены, видя её едва сдерживаемый гнев и наблюдая гордо вскинутую голову, герцог подумал, что, пожалуй, не совсем разобрался в характере жены. Она кажется не безнадёжной. С другой стороны, а надо ли ему в нём разбираться? Девица покинет замок прямо сейчас и больше они, наверняка, не встретятся. Герцог совсем не собирался выполнять своё обещание и приезжать во Фрейфорд. Что он там забыл? Если только консуммацию, и Итон иронично усмехнулся. Да, уж...

Однако, есть и третья сторона и тут вопрос жены об отравителе был очень кстати. Как бы Итон не относился к своему браку, но простить нападение на СВОЮ жену он не мог априори. Простить это – значит показать свою слабость. А он не слаб! И докажет это всем, найдя идиота, который заказал это преступление.

Была у Итона первоначальная мысль, что руку приложила Белла. Уж очень она была против брака. Не против этой девчонки, конкретно, а именно против брака вообще с любой женщиной. Женой герцога она видела только себя. Но Итон не мог жениться на любовнице. Во-первых, она не была аристократкой, а была обыкновенной танцовщицей варьете. А, во-вторых, не настолько ему нравилась Изабелла, чтобы жениться на ней. В роли герцогини Риверс он не видел её совершенно точно. В-третьих, король уже подобрал ему пару и, по донесениям агентов, уже готовился объявить об этом Риверсу официально.

Но Итону, сорока пятилетнему безопаснику королевства, взрослому мужчине, имеющему двадцатилетнего сына, совсем не нужны были королевские

рекомендации в выборе женщины. Однако, и спорить с королём было себе дороже. Поэтому герцог поступил хитрее. Он порыскал по приютам и выбрал полную сироту, без гроша в кармане, но зато с титулом и древней фамилией, да ещё и с классическим аристократическим образованием, которое было получено за счёт казны, кстати. Девушка достойнейшая. А, что бедная – так не беда, Итон улыбнулся случайному каламбуру. Зато сам герцог богат невероятно.

Девушку привезли в замок, дали время освоиться и поставили перед выбором: брак с герцогом или обратно в монастырь. Девушка выбрала брак, который и заключили без промедления. Таким образом, всё их знакомство длилось не больше месяца, а личных встреч набралось не больше пяти. Много ли узнаешь друг о друге за эти короткие разговоры в несколько фраз? Так что герцог с женой оставались друг для друга неизвестными величинами. Зато короля и королеву удалось щёлкнуть по носу.

Король поскрипел зубами, но на брак с Мариенной Валлод согласился. Так как герцог сообщил об этом не где-нибудь, а на заседании совета в присутствии большого количества советников и министров. Теперь отступить обоим: и королю, и герцогу, было некуда. Брак герцога стал решённым и одобренным делом. А выбранная королём девушка из богатой и благородной семьи осталась ни с чем.

Итон о ней не жалел. Всех этих красоток он знал, как облупленных, и по службе, и по встречам на королевских балах. Ни одна из них не стоила его внимания ни на грош. Они проигрывали даже рядом с не особо умной Беллой. Да и Белла нужна была ему только в постели. Многие умела проказница и горяча была не в меру. Этим и привлекала. Да и связь их уже давняя. А если всё устраивает, то зачем искать замену?

Итон подстегнул коня и пустил его в размашистую рысь. Он специально уехал из замка, чтобы не встречаться утром с Беллой и не оправдываться за внезапную женитьбу. Но поговорить с любовницей всё же придётся, когда жена покинет замок. Уже неделю после обряда Белла капризничает и выражает недовольство, а это неприемлемо. Надо напомнить женщине кто она и какое место занимает в его жизни и в его замке. А то уже слуги начинают роптать на проявления её хозяйской воли. Она не хозяйка Рокингема и никогда ею не будет! И надо, чтобы женщина поняла это раз и навсегда. Правда, его нынешняя законная жена – эта несчастная Мариенна тоже вряд ли станет здесь хозяйкой.

Итон помрачнел и вспомнил свою первую жену, мать его единственного сына и наследника. Катарина была здесь на своём месте. Умна, красива, из древнего и богатого рода. Она покинула этот мир, не перенеся вторых родов. Ушла вместе с ребёнком, девочкой. Прошло десять лет, но Итон до сих пор не может простить себе, что отсутствовал в замке в тот момент. Может, он сумел бы помочь. Может, успел бы призвать мага... К сожалению, сам герцог активным магическим талантом не обладал и по-настоящему сожалел об этом.

О покинувшей замок молодой жене герцог почти не думал. Она не успела заинтересовать его ничем. Дорогостоящая уступка королю. Дорогостоящая не в смысле денег: герцог не был ни скупым, ни экономным и не делал из богатства идола. Дорогостоящим брак был в смысле ответственности, родовых обязательств, будущих перспектив, которые пока казались неопределёнными. А герцог не любил неопределённости и лишних обязательств.

ГЛАВА 2.

Адреналин от встречи с мужем прошёл, и к Марине опять вернулась сильная слабость. Она откинулась на спинку удобного сиденья и прикрыла глаза. Но задремать сразу ей не удалось.

– Госпожа, вам пора выпить зелье. Господин целитель велел строго следить за этим, – раздался негромкий и робкий голосок служанки.

Марина вновь открыла глаза и в упор посмотрела на девушку.

– Давай свой отвар, – она решила особо не церемониться со слугами, подражая местным, но и не грубить им зазря. – Как тебя зовут? Добровольно ли ты едешь со мной? Где твои родители? – попыталась она сразу определить отношение к горничной.

– Меня зовут Фиби Хассен, мне восемнадцать лет, – откликнулась девушка, одновременно передавая Марине чашку с дымящимся отваром, который до этого держала в руках, боясь самовольно тревожить госпожу.

– Всего восемнадцать? – удивилась Марина. – Как же тебя отпустили одну так далеко?

– Так я считаюсь уже взрослой, – улыбнулась девушка. – Мы, простолюдины, можем и до восемнадцати лет выходить замуж и жениться, если так случается. У меня и жених есть. Он в нашем отряде сопровождения сейчас служит. А родители мои оба служат в замке. Отец – старший конюх, а матушка – прачка. А моё место, наоборот, считается очень удачным: личная горничная госпожи – это выгодное место и за него хорошо платят. Да и господа иногда подарки делают, – призналась она и покраснела. – Не подумайте, госпожа Мариенна, я не из-за подарков поехала. Просто обидно стало, что вас сразу леди Изабелла невлюбила. А вы-то законная жена, – произнесла она таким тоном, что сразу стало ясно, как она оценивает эту самую Изабеллу. – Ну, и что, что дальняя усадьба, зато вы там хозяйка, – закончила она.

– А что не так с той усадьбой? – поинтересовалась Марина, вспомнив, как ужаснулась Салли от одного только названия Фрейфорда.

– Не знаю, госпожа, – пожала плечиком Фиби. – Фрейфорд очень далеко от центральной усадьбы и расположен через земли соседей нашего герцога. Замок Фрейфорд и земли вокруг него были приданы первой жены милорда. Но и сама леди, и хозяин в Фрейфорде за всё время были всего два-три раза. Ходят слухи, что там есть привидение, – девушка быстро осенила себя охранным знаком Предвечной.

– А, кто же там хозяйничает всё это время? – спросила Марина, уже понимая, что добра ждать не стоит.

– Во Фрейфорде уже два года живёт сын милорда, и сейчас он там хозяин и управляющий одновременно. А до него помещьем руководил дальний родственник первой жены милорда.

«Ого! У герцога есть взрослый сын, и он живёт именно во Фрейфорде! В любом случае, хорошо, что меня предупредили. Повезло», – пришла к выводу Марина и незаметно для себя всё же задремала, убаюканная мягким ходом кареты. «У них и рессоры уже есть, изобретать не надо...», – мелькнула в засыпающем сознании мысль, и Марина окончательно отключилась от действительности.

Служанка недолго наблюдала за спящей госпожой. Её глаза тоже закрылись, и девушка уснула, напроочь забыв строгий наказ от Салли оберегать и хранить их госпожу. Да и что с ними случится в карете и с сопровождением охраны?!

Слабость и болезненное состояние привели к тому, что сон Марины был достаточно долгим. Она проснулась лишь к вечеру, благополучно проспав обед и даже не почувствовав длительную остановку у придорожного трактира.

А капитер (так называется должность командира любого отряда) отряда сопровождения, открыв дверцу кареты и увидев там сонное царство, не стал будить девушек, мудро рассудив, что здоровый сон полезнее, а поесть они смогут в любое время. Поэтому и закупил в дальнейшую дорогу кучу пирогов и напитков.

Марина проснулась к вечеру, но видя, что Фиби ещё спит, не стала её беспокоить, а принялась знакомиться с миром, правда, пока из окна кареты. Собственно, это был её первый подробный взгляд на новый мир и, конечно, ей было интересно. Одну деталь она заметила почти сразу: архитектура поселений, через которые они проезжали, напоминала старые европейские города. Многоэтажных домов она не увидела, но трёх-четырёхэтажных было достаточно много. Дома, выходящие на улицу, часто имели рабочий нижний этаж: это были либо лавки, либо мастерские, либо едальни любого сорта. Заметила Марина и несколько крупных магазинов с огромными витринами из чего сделала вывод, что мир совсем не отсталый. Он просто другой.

Подтверждали этот вывод улицы городков и деревень, которые были вымощены камнем, а дороги, ведущие через город насквозь и идущие между городами, были покрыты каким-то ровным, твёрдым материалом, непохожим на асфальт, скорее на спёкшийся базальт. «Поэтому и ход кареты ровный: никаких тебе ям и кочек», – догадалась Марина.

Но вот одежда, особенно, женская вызывала у Марины несогласие. В основном это были платья до щиколотки, на ногах туфельки на среднем устойчивом каблучке и, как правило, с ремешками. На головах шляпки самых разнообразных фасонов. В общем, Российская империя начала двадцатого века, как её помнила из учебников и художественных книг Марина.

Зато у многих мужчин, которые, кстати, были одеты гораздо удобнее, на поясе был пристёгнут либо кинжал, либо кортик, либо и вовсе рапира. Но огнестрельного оружия Марина не заметила. Даже у местных полицейских, или, как их тут называли – превотеров другого оружия, кроме кинжалов, не было, или Марина его не видела.

По разговору возницы с командиром отряда Марина поняла, что скоро они сделают остановку, но насколько это будет скоро, не поняла. Увидев, что Марина высунулась из окна, капитер сразу подъехал к ней.

– Леди Мариенна, как вы себя чувствуете?

– Спасибо, капитер, неплохо. Я выспалась и хотела бы поесть, – ответила Марина, стараясь держаться учтиво, но с достоинством. – А ещё неплохо бы было остановиться и немного размять ноги.

– Слушаюсь, госпожа, – капитер крикнул вознице: «Стой!» и вновь склонился к Марине:

– Простите, госпожа, не подумал, – и мужчина даже слегка смутился.

После короткой остановки, во время которой Марина и Фиби быстро сделали свои дела в кустиках, карета двинулась дальше, а капитер сообщил ей:

– Мы будем в Селби, леди, через два часа и там я рассчитывал остановиться на ночь, у них есть приличная гостиница. Но если вы против, мы поищем другое место.

– Что вы, капитер! Я совсем не знаю этих земель и полностью вам доверяю.

После этих слов мужчина улыбнулся и удовлетворённо кивнул:

– Рад стараться, леди Мариенна. А, если вы хотите перекусить, то у вас в карете стоит корзинка с пирогами. Я брал в предыдущем трактире на всякий случай.

– Спасибо, капитер. Кстати, как вас зовут?

– Райли Торрес, с вашего разрешения, – представился тот, вежливо склонив голову.

– Очень приятно, капитер Торрес. А вы служите лично герцогу или королю?

– Ни тому, ни другому, леди. Я отслужил в королевской гвардии двадцать пять положенных лет, вышел в отставку и набрал собственный отряд наёмников. Ваш муж нанял нас специально для вашего сопровождения на новое место жительства.

«То есть, – подумала Марина, – эти люди свободны, ни от кого не зависят и служат тем, кто платит. И ещё раз, то есть: герцог НАНЯЛ отряд ЗАРАНЕЕ, значит, изначально собирался отправить свою жену в этот Фрейфорд независимо от покушения. Интересно...».

– А откуда люди в вашем отряде? – теперь уже основательно начала интересоваться она.

– У меня средний по величине отряд. Большая часть служила вместе со мной и вышли в отставку одновременно. Ещё часть я набрал на бирже наёмников, а некоторые прибились к отряду за время нашей работы. Есть парень из замка герцога, например.

– А можно называть вас просто по имени? – спросила вдруг Марина.

Этот капитер был образцовым воякой. Именно таким, каким должен быть опытный, зрелый наёмник, но сохранивший чуточку мальчишеской бесшабашности.

Она и сама не поняла, чем ей понравился этот совсем не старый, но уже матёрый вояка, но испытывала к нему безотчётное доверие и расположение. Может, из-за ни разу не повышенного голоса, а, может, из-за мелькающих иногда в его глазах весёлых искорок, или из-за явных любви и уважении бойцов к своему командиру.

– Конечно, леди Мариенна, – улыбнулся наёмник. – Почту за честь.

Но в этот миг капитера окликнули дозорные, и он, извинившись, ускакал вперёд, а Марина вернулась на своё сиденье в карете. Странно, но за всё время после сна она ни разу не вспомнила о муже. Как будто оставила его со всеми проблемами за воротами замка. Они закрылись за её спиной и этим отрезали Марину и от фиктивного мужа, и от его любовницы, и даже от мыслей о них, и от обиды на несправедливость судьбы. Впереди её ждала новая жизнь и Марина думала именно о ней: найдёт ли она своё место в далёком и чужом пока Фрейфорде? И почему наследник герцога не живёт с отцом в замке?

Видимо, её разговор с командиром побудил служанку к деятельности, и она теперь усердно хлопотала над корзиной с едой, которую обнаружила в углу сиденья.

- Госпожа, тут есть пироги с мясом и ягодами, отвар и сбитень. Что будете?

- Давай пирог с мясом и горячий напиток, если есть.

- Конечно, госпожа! У нас есть горючий камень, я сейчас всё разогрею.

- Горючий камень? Уголь, что ли? - не поняла Марина.

- Не знаю ничего про уголь, госпожа. А горючий камень - это магический артефакт. На нём можно подогреть еду и даже сварить. Забыли? - участливо спросила Фиби.

- Забыла, - кивнула Марина, решив на всякий случай осторожнее интересоваться новыми словами.

После небольшого перекуса Фиби занялась корзиной, что-то там сортируя и перекладывая, а Марина снова высунулась в окно.

- Райли, - подозвала она наёмника, - расскажите мне немного о землях моего мужа. Я так внезапно стала его женой, что не успела ознакомиться с их историей.

- Я понял, леди, - сдержанно ответил наёмник. - Вы, конечно, мало прожили в замке, да и близких людей у вас там не было. Я могу вечером рассказать вам о

герцогстве. В дороге мы пробудем два дня.

– Хорошо, спасибо, капитер, – и Марина вновь откинулась на сиденье кареты.

Уже в лёгких сумерках их экипаж, наконец, въехал в Селби. Марина хотела поспрашивать об этом городке, но сообразила, что людям сейчас не до разговоров. Надо было отдать лошадей и проследить за их устройством, определить место отдыха отряда, перенести багаж, устроить их с Фиби... В общем, Марина отложила расспросы до ужина.

Гостиница ей понравилась. Она была небольшая, уютная, с практически домашней атмосферой и вышколенным персоналом. Марина поняла почему Райли стремился именно сюда.

В номере Марины было две комнаты: собственно спальня и небольшая гостиная. Предполагалось, что служанка будет спать на диване в гостиной. Марина особой беды в этом не видела: диван был достаточно широким и удобным, а постель к нему прилагалась.

– Фиби, приготовь, пожалуйста, ванну и ночную сорочку. Да не забудь про отвар! Он на самом деле творит чудеса. Ещё вчера я чувствовала себя совсем слабой, утром в замке едва спустилась в кухню, а к вечеру, видишь, уже команду, – улыбнулась она девушке.

Ей хотелось, чтобы между ними сложились тёплые отношения, ведь им теперь долго, может быть, навсегда, предстояло жить рядом друг с другом. Но пока она наблюдала лишь скованность, а иногда и испуг со стороны Фиби. Да и сама испытывала к девушке определённую настороженность. Чуйка на людей у неё была всегда и не сработала только с Сергеем. Вот и сейчас интуиция велела подождать и не торопиться с приближением служанки в доверенные лица. Марина решила не торопить события. Они знакомы с Фиби меньше суток. Трудно за такой короткий промежуток подружиться.

Ужин им принесли в номер, и Марина приятно удивилась качеству еды и размеру порций. Потом она некоторое время слушала рассказ капитера о землях милорда, о первой жене герцога, о его сыне, откладывая в памяти наиболее важные детали, но после вечернего отвара её потянуло в сон, и она крепко уснула несмотря на то, что и так весь день спала. При этом тревога и

беспокойство, снедавшие её изнутри, куда-то подевались и сон её был спокойным и безмятежным. Однако, целитель герцога знал своё дело отлично и рекомендованные зелья на самом деле лечили.

– Леди Белла в замке? – сурово спросил герцог дворецкого, встречающего его на крыльце, когда вернулся с прогулки.

Время приближалось к полудню, и он хотел до обеда успеть завершить дела.

– Нет, господин. Леди выехала в город ещё утром, но должна скоро вернуться, – склонился в учтивом поклоне дворецкий.

– Как только вернётся, пусть немедленно идёт ко мне в кабинет, – бросил герцог на ходу.

«Шерги болотные! – ругнулся про себя герцог. – Модистка! Как я мог забыть?!». Герцог кинул поводья Грома мальчишке-конюху и торопливо взбежал по ступеням крыльца в замок. За время прогулки у него возникло несколько вариантов того, кто мог совершить преступление против его жены. И сейчас он намеревался проверить некоторые из них.

– Арчи! Вызови ко мне Остина в кабинет. Срочно! – приказал он своему секретарю, который встретил его у дверей кабинета.

– Слушаюсь, милорд, – коротко кивнул секретарь и бесшумно исчез в коридоре.

Через несколько минут в дверь кабинета без стука вошёл главный превор замка Остин Перри, друг, правая рука и молочный брат герцога.

(превотория – служба внутреннего порядка; превор – глава службы внутреннего порядка где-либо; превотор – сотрудник службы внутреннего порядка, бывают нескольких рангов. По-нашему – полиция и полицейские)

– Что случилось, Итон?

– Пока ничего, Остин. Леди Мариенна сегодня утром выехала в поместье Фрейфорд. Но если кто-то думает, что я забуду о покушении на жизнь МОЕЙ жены, то он ошибается. И я хочу спросить тебя, Остин, что там с расследованием? Согласись, за ту неделю, что леди провела без сознания, а я находился в столице уже можно было что-нибудь узнать, – недовольно заметил хозяин замка. – Я недоволен, Остин. Я вернулся рано утром и застал леди в кухне. Возле неё что, никто не дежурил? Почему она без охраны расхаживает по замку? А если бы второе покушение?! – не унимался герцог. – Салли рассказывает ей какие-то сказки о Фрейфорде, но разве не твоим делом было предупредить ненужные вопросы и разговоры?!

– Безусловно, милорд, – перешёл на деловой тон превор. – Не подумал, что леди очнётся так быстро. Целитель говорил о неделе забытья. Насчёт расследования, – продолжил он. – Были опрошены с помощью шара истины все, находящиеся на тот момент в замке. Никто из опрошенных не был причастен к покушению на леди.

– Допросили всех? – уточнил герцог.

– Кроме нескольких человек, – уклончиво ответил превор.

– Кто они? – требовательно спросил хозяин замка.

– Ваша подруга, мадам Изабелла, ваш секретарь, Арчи Боуден и ваш родственник – принц Алекс Рюген.

– Они не согласились или ты и не подходил к ним?

– Не подходил, милорд. Это не в моих правах. Я ждал, когда вы вернётесь и заинтересуетесь этим делом. Изначально было непонятно, будет ли расследование вообще.

– Почему, Ости? – удивился герцог.

– Ну, девушка могла умереть, – пожал плечами превор, – дело могли объявить несчастным случаем. Твой брак, Итон – это политика. А я туда не суюсь, ты же знаешь.

– А вот тут ты не прав, друг. Это МОЙ брак, а я не могу допустить, чтобы на МОЁ кто-то бы покушался. Запомни это навсегда, Остин, тем более, что ты служишь ТОЛЬКО МНЕ и ничьё другое мнение тебя не должно заботить! – почти рычал герцог. – Это был МОЙ выбор, и кто-то решил его оспорить. Причём, таким варварским способом, очернив моё имя и мой род. Не выйдет! – герцог глубоко вдохнул и медленно выдохнул, пытаюсь успокоиться. – В печать ничего не попало? – требовательно спросил он.

– Нет. Всё тихо, Итон. В замке со всех взята клятва молчания. А сама леди ничего не скажет? – осторожно поинтересовался превор.

– Кажется, нет, – ответил герцог. – Я её, конечно, не знаю, но, судя по её виду она рада вырваться отсюда. И, кроме того, мне кажется, она многое не помнит. Но на всякий случай её служанке дано задание следить за госпожой и в случае плохого поведения докладывать дворецкому.

Остин неопределённо хмыкнул. Ему эта девочка из дальнего монастыря показалась кроткой овечкой. Какое уж там «плохое поведение»?! Будет сидеть в поместье тихо, как мышь, и вышивать на пядьцах. Что она ещё может?! Но он тоже «попросил» Фиби следить за женой милорда.

– Остин, – отвлёк его от размышлений герцог. – Давай сюда этих троих. Быстро проверим и закончим уже здесь это дело. Сдаётся мне ниточки потянутся в столицу.

– Слушаюсь, милорд.

Ещё через полчаса все вышеназванные собрались в приёмной перед кабинетом герцога. Сопротивляться приказу – глупцов не было. Изабелла, которая только-только перед этим вернулась из города, была почти спокойна, но понимала, что допрос может сильно изменить её судьбу.

Принц, хотя и был по положению выше своего дальнего родственника, но по возрасту и боевым умениям значительно уступал. Поэтому счёл за лучшее просто выполнить просьбу герцога без пререкания. Потому что герцог, если требуется, мог и королю высказать всё, что думает. Такой характер. А к характеру ещё должность главы департамента безопасности королевства и самое богатое герцогство с казной, превышающей королевскую. Такому типу

сопротивляться – себе дороже.

– Все трое здесь? – грозно раздалось из кабинета. – Арчи, ты первый!

– Да, милорд.

Секретарь внешне спокойно подошёл к шару истины и положил на него руку без дополнительных указаний.

– Остин, действуй! – приказал герцог.

– Твоё имя? – приступил к допросу превор замка.

– Арчи Боуден, – незамедлительно отчеканил секретарь, и шар согласился с ним, не изменив своего цвета.

– Твоя должность? – без паузы продолжил превор.

– Секретарь герцога Риверса.

– Твоя любовница? – задал неожиданный вопрос Остин ровно таким же тоном, как предыдущие, но по глазам было видно, что он ЗНАЛ о чём спрашивает.

– Тилли Петерсон – камеристка леди Изабеллы, – машинально ответил секретарь и тут же смертельно побелел.

Герцог сразу и не раз предупреждал его, чтобы Арчи не заводил интрижек с людьми любовницы. Но Арчи увлёкся. Да и какая из Тилли шпионка?! И вдруг он ясно вспомнил, сколько раз передавал Тилли сведения о герцоге, причём, совершенно добровольно и кажется без малейшей её просьбы. И Арчи побелел ещё сильнее, хотя, казалось, куда уже больше.

Ни один мускул не дрогнул на лице герцога. Он только перевёл взгляд на Остина, вопросительно подняв бровь. Остин спокойно кивнул в ответ, что можно было расценивать как «ожидаемо» или «потом расскажу» и невозмутимо продолжил в том же темпе.

– Это ты отравил леди Мариенну?

– Нет, мне леди Мариенну было жаль, и я ничего не затевал против неё, хотя мне намекали.

– Кто? – резко спросил герцог. – Почему мне об этих попытках неизвестно, Арчи?

Секретарь прикрыл глаза, сопротивляясь действию магического артефакта и пытаясь скрыть свои мысли и намерения. Но такое удавалось очень и очень немногим. Артефакт полностью подавлял волю человека и заставлял отвечать правдиво на все вопросы. Главное, эти вопросы надо было правильно задать.

– Кто? – ещё раз жёстко потребовал ответа герцог.

– Первый советник короля, когда мы были во дворце в последний раз, – хрипя и оседая на пол, с трудом произнёс секретарь.

– Та-ак! – угрожающий рык разнёсся по кабинету. – Остин! Не вызывай пока следующего, я должен подумать. Отправь Арчибальда в лазарет. Парень достоин вознаграждения, раз устоял против советника. Но взбучку ему устрой за то, что не доложил вовремя.

«Советник? Неужели решился на противостояние? Из-за дочери? Просто обида или расчёт? Подослать шпионов, напичкать подслушкой все кабинеты и покои советника! Хватит с ним осторожничать! Кобель старый, ты у меня ещё попляшешь! – бушевал про себя герцог.

Пока Остин отправлял бессознательного секретаря, пока приводил в порядок кабинет, Итон немного успокоился. На самом деле ничего страшного пока не случилось. Арчи оказался верным человеком, а это очень важно в свете того какую должность он занимал при герцоге. Но интрижку с этой Тилли надо немедленно запретить. Хитра, Белла! Ох, хитра!

– Алекс, заходи, – позвал герцог заодно принца, который нервно топтался в секретарской. – Давай, клади руку и отвечай. Покончим с этим быстрее, – призвал он родственника.

– Итон, ты уверен, что отец не возмутится моим допросом? – с опаской подходя к шару спросил принц.

– Уверен, – отрезал герцог. – Ему тоже не нужны слухи и сплетни во дворце, а ты впредь будешь умнее.

Принц обречённо вздохнул: он никогда не мог сопротивляться старшему дальнему родственнику, и разница в возрасте этому только способствовала. Герцогу было сорок пять лет, а принцу – двадцать пять. Принц был лишь немного старше сына герцога и как раз с ним был в самых добрых и дружеских отношениях. Но Марвина сейчас здесь не было и принцу приходилось отдуваться в одиночку.

Принц положил руку на шар и в нём в дополнение к молочной белизне сразу замелькали золотистые искорки. Так шар реагировал на королевскую династию.

– Алекс Рюген, что ты знаешь о покушении на леди Мариенну Риверс?

– Ничего! – быстро ответил принц. – Узнал об этом во время обряда вместе со всеми.

Шар подтвердил слова принца. Оставаясь молочно-белым с мелькающими золотыми искорками.

– Слышал ли ты что-либо после этих событий, могущее пролить свет на это покушение? – изгалялся над принцем Остин, с которым у того тоже были дружеские отношения.

– Нет! Ости, ты прекрасно знаешь, что нет! После этого нелепого обряда мы сразу уехали в город и находились там до вчерашнего вечера! – обиженно воскликнул принц.

Он не смог не ответить на вопрос, но принц не хотел, чтобы все знали, где и с кем он проводит своё время. Принц послал предостерегающий взгляд другу и исподтишка показал ему кулак. Остин усмехнулся, но продолжил:

– Можешь ли ты предположить, кто совершил это злодеяние?

– Да, кто угодно! Кому она, вообще, нужна этот ходячий укор совести?! – горячечно откликнулся принц, но, взглянув на герцога, тут же исправился. – Нет, не могу предположить, – и замолчал.

– Иди, Алекс, – отпустил его герцог. – И позови Изабеллу.

В кабинете на момент стало тихо, а потом превор спросил:

– Подозреваешь Беллу?

– Пока нет, к отравлению она непричастна, ведь под шаром не соврёшь-медленно протянул герцог. – Но если в чём-то виновна, то защищать не буду. Есть предел допустимого, и она его перешла, подсунув моему секретарю свою камеристку. Будет отвечать по закону.

Остин тихонько хмыкнул: «Кто бы сомневался». Герцог и в хорошие дни мало кому доверял, а в этом случае – тем более. Превор понимал, что никакой внезапной любви к неожиданной жене у герцога и в помине не было. Но он также понимал, что оставить покушение без внимания герцогу не позволят гордость и самолюбие. Так что пощады виновным не будет.

– Входи, Белла, – сурово обратился герцог тем временем к своей бывшей любовнице (уже совершенно точно бывшей, независимо от расследования). – Клади руку на шар и отвечай на вопросы.

– Да, Итон, – внешне спокойно согласилась женщина.

– Изабелла Вуд, это ты отравила на обряде леди Мариенну? – начал допрос превор.

– Нет, господин превор, – немного испуганно ответила женщина, и шар остался молочно-белым.

– Ты знаешь, кто это сделал?

– Нет, господин превор, – уже более смело ответила любовница.

– Зачем ты распускаешь слухи об изгнании леди Мариенны в монастырь? – неожиданно вступил герцог, припомнив разговоры Салли и поварихи.

– А разве не для этого ты взял её в жёны, Итон? За ней нет рода и родни. Никто не будет требовать соблюдения её прав. Зато король при живой жене не сможет заставить тебя жениться ещё раз. Я не права, Итон? И не говори, что ты вначале влюбился, а через неделю разочаровался в своей жене и отправил её в монастырь чуть ли не из-под венца, – насмешливо закончила женщина.

Герцогу было неприятно осознавать, что какая-то певичка из кабаре на раз просчитала все его планы, а, может, и не только она. «Неужели, это настолько очевидно?» – забеспокоился он.

Итон сам разработал этот план фиктивной женитьбы. Сам отдал приказ найти неизвестную, но родовитую девушку. Да, он хотел впоследствии сохранить раздельное проживание с женой, устроив её под присмотром каких-нибудь родственников. Во Фрейфорд он отправлял её лишь для начала, пока не подыщется лучший вариант. А что делать?! Это был единственный путь сохранить свободу при видимости брака. Даже король в этом случае не мог бы ничего сделать. Ну, не хотел герцог снова жениться! Не хотел! Однако и оставаться неженатым не мог по законам королевства. Он и так вдовствовал уже десять лет вместо положенных пяти. Так что вся эта авантюра с Мариенной была его единственным шансом. Но, как оказалось, кому-то это очень не понравилось. Рыбка-герцог ускользнула из чьих-то сетей, а страдать пришлось неповинной девице. Какой-то уголок души герцога испытывал угрызения совести. И, конечно, дело о покушении он не мог бросить на полпути. А Белле лучше было бы помолчать.

– Ты не права, Белла. Твоя выдумка про монастырь наносит вред моей репутации. Это недопустимо. Кроме того, если не в отравлении, то в другом покушении ты виновата точно, – и по тому, как вздрогнула женщина при этих словах, герцог понял, что попал в цель. По внезапному наитию он воскликнул, глядя ей в глаза:

– Где вы сговорились напасть на мою жену? Кто из отряда Торреса твои помощники и исполнители? – и резко изменил интонацию на угрожающую. – Говори! – он провоцировал, не зная наверняка, но женщина не смогла не ответить, находясь под ментальным давлением шара истины.

– Я ещё не получила известия, – потупила она голову. – На них должны напасть в Старом лесу. Она всё равно не нужна тебе, Итон! – воскликнула женщина в оправдание. – Её не убьют! Только лишат памяти и отправят в приют. Какая ей разница в каком приюте жить: монастырском или храмовом?! Всё равно под рукой Предвечной! – прокричала любовница в последний раз и упала в кресло, рыдая навзрыд уже по-настоящему.

– Ты думаешь, после этих открытий я оставлю тебя в замке, мразь?! – на герцога страшно было смотреть, казалось, он обезумел. – Остин! Допроси её сам и подробно! Не могу больше на неё смотреть! Отчёт мне на стол сразу! Послать помощь вслед отряду! Предупредить Торреса! Связь с ним срочно! Предупредить леди! Выполнять!

– Итон! – взмолилась бывшая любовница, протягивая к нему руки, пытаюсь привлечь его внимание, ловя его взгляд.

– Вон пошла! – брезгливо взревел герцог.

Несмотря на слёзы и слабость, Изабеллу вынесло из кабинета будто ветром. Она ошиблась с этой сироткой. Ошиблась! Целых пять лет она властвовала в постели любимого мужчины. И на самом деле любила его. Понимала, что герцог никогда не женится на ней, но довольствовалась ролью любовницы. Лишь бы вместе, лишь бы рядом.

Но король потребовал брака от своего родственника. На короля тоже давили. Первый советник не желал упускать удобный случай выдать дочь за самого богатого человека королевства. Советник и посоветовал Белле освободиться от молодой жены, обещая взамен сохранить ей место любовницы. Но сейчас на допросе у превора, в тёмной камере подземелья, Белла вдруг прекрасно поняла, что её обманули. Леди Ваенна никогда не позволила бы ей остаться рядом с Итоном. Она такая же страшная, как и её отец. Не надо было, вообще, слушать советника. Или надо было сразу рассказать о его предложении Итону. Дура!

По собственной глупости Изабелла потеряла всё: положение, обеспеченную жизнь, любимого мужчину... Горючие слёзы застилали ей глаза, мысли путались, подстёгнутые воздействием магического шара. Белла отвечала, отвечала и отвечала на многочисленные вопросы превора и с каждым словом всё быстрее приближала к себе неминуемое жестокое наказание.

А Остин записывал признания бывшей любовницы друга на кристалл и поражался людской глупости. Но и опасался, что даже с этими признаниями им не удастся завалить первого советника. У того тоже есть мощная поддержка перед королём – жена короля – родная сестра первого советника. Нужно искать дополнительные козыри, решил превор Рокингема.

А герцог Итон Риверс тяжело опустился на стул и почувствовал отвратительно послевкусие от признания Беллы. Советник решил вступить с ним в открытую войну, подстёгнутый неожиданным браком Итона. Неужели только из-за обиды за дочь? Или этому есть другие причины? «Надо серьёзно разобраться», – решил про себя герцог.

А потом ему внезапно вспомнился последний взгляд молодой жены, который она бросила на него, выходя из кухни, и герцогу стало неуютно. В этом взгляде не было никакого смирения, никакого послушания. В нём был вызов, с удивлением вспомнил герцог. Вызов, гнев и презрение!

Кажется, он был излишне резок и груб. Всё-таки девочка ещё очень молода и, наверное, надо было найти красивые объяснения их раздельному проживанию, чтобы смягчить ситуацию и не допустить между ними вражды. Конечно, девочке надо было просто всё объяснить и пообещать каких-нибудь плюшек. Но... что сделано, то сделано. И мысли герцога опять перескочили на допросы, а молодая жена опять была забыта.

ГЛАВА 3.

– Бу-бу-бу..., – гулко и басовито, но шёпотом.

– Бу-бу-бу, – мягко, укоряюще, тихим голосом.

Марина проснулась и прислушалась. В отличие от предыдущей ночи, она сразу поняла, где находится, куда направляется и кто она, вообще, есть. А ведь это всего лишь вторая её ночь в нормальном сознательном состоянии в новом мире. Как много может уместиться в сутках!

Она попала в тело сироты прямо на обряде бракосочетания, получила магическое отравление во время обряда и целую неделю пролежала в коме, ничего не зная о своём попадании. Очнулась, увидела своего мужа и в то же утро была отправлена с глаз долой в дальнее поместье. Блестяще! И, если настоящая Мариенна от такого развития событий переживала бы, то Марина, наоборот, на свежую утреннюю голову влёт оценила все преимущества.

Никто не знает эту самую Мариенну, у неё нет родственников, нет друзей и знакомых – это раз. Муж отправил её и не наложил никаких ограничений, значит, она может заниматься любым делом – это два. Из разговоров капитера она поняла, что ей положено достойное содержание – это три. И они «путешествуют» сейчас, так сказать, на деньги её мужа. Она найдёт, чем себя занять и куда потратить эти средства – это четыре.

Есть, правда, и минус: сын герцога в роли хозяина и должности управляющего. Но пока об этом думать рано. На месте определимся, решила Марина. Никаких сожалений о муже и его замке у неё не было и в помине, как, впрочем, и обиды на мужа. Он реально был для неё чужим, незнакомым человеком. А то, что их связывало брачное обязательство... Да, мало ли фиктивных браков в мире?! Вот именно. Единственное, у Марины осталось неприятное недоумение от встречи с мужем: надо же с каким жёстким человеком столкнула её здесь судьба!

Повышение тона разговора за дверью спальни заставило её опять прислушаться к спорящим.

– Не бери на себя много, девочка, – предупреждающе прогудел бас капитера.

– У меня указание целителя и Салли: беречь госпожу, – не уступала служанка.

– Сама подумай, чем раньше мы выедем, тем быстрее проскочим Старый лес. Его только и можно спокойно проехать при свете солнца. Буди госпожу, кому говорю!

– Ой, – испуганно пискнула служанка, а Марина подскочила с постели и распахнула дверь, не слишком заботясь о своём внешнем виде.

Неизвестно чего она ожидала, подстёгнутая этим ойканьем, но увиденная картинка опасности не внушала. Райли стоял в двух шагах от Фиби и держал в

вытянутой руке у неё перед носом извивающуюся попискивающую мышь. Фиби, как замороженная, не отводила от неё глаз и мелко подрагивала, прижав к груди кулачки.

«Ну, детский сад, честное слово!» – рассмеялась про себя Марина, но сдержала улыбку и укорила капитана:

– Райли, взрослый же мужчина, а пугаете ребёнка. Как не стыдно!

– Зато вы проснулись, госпожа. А нам это и надо было. Пора ехать, леди, иначе могут возникнуть сложности.

– Да, поняла уже, – откликнулась Марина. – Слышала твои объяснения. Фиби, приготовь мне одежду. Иди, Райли, мы сейчас спустимся на завтрак.

Райли поклонился и вышел, ловко спрятав мышку в карман куртки, из чего Марина сделала вывод, что этот фокус с мышкой он проделывает не первый раз. Она опять улыбнулась и покачала головой. Капитер Райли теперь выглядел для неё совсем по-другому. Если человек может так подшучивать в зрелом возрасте, то у него ещё молодая душа и с ним легко договориться, решила для себя Марина.

Фиби опять отвлекла её от размышлений. Она всплеснула руками и неодобрительно оглядела её с ног до головы.

– Как же вы, госпожа?! В одной ночной сорочке! Босиком! Хорошо, хоть больше никого не было, а капитер – серьёзный мужчина и никому ничего не скажет.

– Конечно, не скажет, – успокоила её Марина, посмеиваясь в душе над девушкой.

Та сорочка, в которой она выскочила в комнату была длинной рубахой с глухой горловиной на завязках и длинными руками. Рубаха эта была, правда, тонкой и украшенной изящной вышивкой, но, по мнению Марины, очень скромной. Видела бы эта Фиби ночные сорочки земных модниц. Ну, да ладно. Это не самое важное. Важное сейчас – дальнейшее знакомство с миром и обживание в нём.

Завтрак в общей столовой гостиницы оставил у Марины двойное впечатление. С одной стороны, здесь всё было чинно, тихо и спокойно. С другой, Марина сразу отметила неторопливость obsługi и поняла беспокойство капитера: видимо, кроме Старого леса он учитывал и вот такие задержки в пути, поэтому и поторапливал с утра пораньше.

Но пышный омлет у неё в тарелке и огромный сочный кусок бекона у капитера примирили их с действительностью и заставили отдать должное правильному, нормальному завтраку.

Выйдя из-за стола, оба спокойно направились к выходу, где на улице их уже ждал отряд в полном составе. Вынужденное путешествие продолжалось пока спокойно.

После Селби дорога вначале вилась вдоль полей, но вскоре втянулась в невысокие холмы, на которых паслись стада коров, овец и даже свиней. Затем дорога сбегала в небольшую долину и по её краям сразу выросли могучие, раскидистые деревья, кроны которых закрывали собой солнце. С последнего холма было видно, что лес тянется через всю долину до следующей высокой сопки.

– Старый лес, – настороженно оповестил Райли, подъехав к окну кареты. – Леди, будьте внимательны и осторожны. Из кареты не выходить. Вас не дадут в обиду, но вы и сами не оплошайте, – дал напутствие капитер и умчался к голове их небольшой колонны.

Время приближалось к обеду и Фиби обратилась к корзинкам с едой, так как никаких трактиров вблизи не предполагалось. Но тут у неё в поясном кармане раздался мелодичный звон, и Марина с удивлением увидела, что служанка достаёт некий артефакт. Она читает сообщение и испуганно смотрит на Марину, не зная, что делать.

Практически одновременно с этим в окне кареты показывается голова Райли, и он начинает быстро отдавать приказы.

– Леди, следовать строго приказам! В карете рядом с вами теперь постоянно будет один боец. Думаю, парень из замка подойдёт лучше всего. Будем поторапливаться, мы получили предупреждение о нападении.

Марина только кивнула, понимая, как мало она может сделать в случае передраги. Поэтому лучше не мешать опытным людям.

- Ты тоже получила предупреждение? - спросила она у девушки.

- Да, - односложно ответила та, не вдаваясь в подробности и это слегка задело Марину.

В карете Марина и Фиби устроились вместе, а напротив них разместился жених Фиби с целым арсеналом оружия: коротким арбалетом, слегка изогнутым кинжалом, скорее даже укороченной саблей, и кучей каких-то артефактов, видимо, боевого назначения, и которые Марина раньше никогда не приняла бы за оружие.

Парень был лет на десять старше своей невесты, но для наёмника всё же молод. Однако, если Райли взял его в отряд, значит, парень был этого достоин, и Марина немного успокоилась, уверенная в надёжной защите.

По бокам кареты теперь скакали четверо бойцов, по двое с каждой стороны, одна половина отряда скакала впереди, немного опережая карету, а вторая - сзади, прикрывая тыл. Всего в отряде Марина насчитала тридцать человек. Немного.

Страшно! Незнание всегда пугает, а для неё здесь незнание в квадрате! В карете тем временем прибавилось наёмников. На короткой остановке к ним подсади ещё двое бойцов. Видимо, Райли опасался всерьёз.

Окно к вознице открыли полностью, а окна дверей, наоборот, закрыли внутренними ставнями. Отряд быстрым аллюром пересекал опасное место.

В один из моментов Марина нетерпеливо взялась за ставню, чтобы выглянуть наружу, но Себастьян, жених Фиби, покачал головой и убрал её руку со створки окна.

- Не стоит, госпожа, - строго предостерёг он.

И почти сразу с его словами тревожное ожидание закончилось. Снаружи послышался протяжный свист, раздался треск поваленного дерева впереди кареты, отрезав её от передового отряда. И такой же треск сзади. Карета оказалась в тесном отрезке между двумя поваленными стволами.

К дверям кареты с двух сторон ринулись люди в тёмной одежде. Они попытались с ходу открыть двери, но не вышло. Бойцы, что были здесь с девушками, заблокировали двери изнутри. Те четверо, что были снаружи и скакали раньше по бокам кареты, моментально оказались на её крыше с арбалетами в руках. Им надо было всего лишь продержаться до соединения с основными силами отряда. Однако, и нападающие понимали, что времени у них мало. Поэтому они просто начали расстреливать карету из арбалетов горящими дротиками. В ответ полетели дротики обороняющихся и артефакты в виде гранат, которых раньше Марина у бойцов не замечала.

Бой разгорелся быстро. Сразу в нескольких местах кареты занялось пламя, едкий дым проник внутрь, и люди вынуждены были сами покинуть своё убежище. Всё это время Марина слышала, как пробиваются к ним люди Райли, слышала команды капитера, но им нужно было время, которого теперь становилось совсем мало.

Нападающие, наоборот, действовали молча и слаженно. Но им это не помогло. Отряд Райли действовал лучше.

Защитники Марины не растерялись. Когда дым от возгораний проник внутрь, Себастьян ногой выбил дверь и прямо из кареты начал расстреливать из арбалета нападающих, затем бросил в них артефакт, который тут же создал плотную дымовую завесу между каретой и нападающими, заставив их немного отступить. Этого хватило, чтобы вывести девушек из горячей кареты, и они вместе с двумя другими бойцами успели отбежать под прикрытие мощных ветвей поваленного дерева.

– Госпожа, лезьте под ветки, ближе к стволу! – крикнул один из бойцов.

Нападающие тоже видели, куда прячут девушек и, значит, поджигать дерево никто не будет. Наверняка Марина нужна им живой.

Она, не раздумывая выполнила приказ. Плевать, что платье теперь будет в грязи и пыли! Главное, выжить и не мешать защитникам. Фиби немедленно последовала за ней. Удивительно, но девушка не плакала, не кричала, а только молча, трясась от страха, выполняла указания. Марина же почти не боялась. У неё сейчас было какое-то отстранённое состояние, и она как будто со стороны оценивала действия обеих сторон.

Интуитивно она поняла, что бойцам Райли удастся отбиться. «Ага! – радовалась она про себя. – Не на тех напали! Так вам и надо!» И действительно: бойцы капитера действовали слаженно, напористо, жёстко. Сразу были видны немалый опыт и выучка. И даже те, всего несколько человек, что находились рядом с девушками сумели оказать достойное сопротивление. Ни один из нападавших не сумел близко подобраться к девушкам. Но всё же их было здесь больше, и люди Райли могли не выстоять.

Так и вышло. Одному из чёрнокостюмных удалось вплотную подобраться к Марине. Он схватил её за руку и, не церемонясь, резко и сильно потянул её за собой. Но не тут-то было. Несмотря на неудобную одежду, Марина начала сопротивляться, выворачиваясь из захвата и лупя наёмника по чему попало подвернувшейся палкой. Тот разозлился и коротким ударом в висок хотел отправить девушку в беспамятство. И опять не тут-то было. Это здешняя Мариенна была кроткой и тихой, а Марина была ещё той неспустёхой. И пусть местное физически слабое тело не давало ей возможность ответить достойно на удары, но земные навыки помогали, и Марина умело уклонялась от ударов. Однако один из них всё же вскользь попал ей в голову, но в пылу драки Марина не обратила на него внимания. Страх оказаться в руках неизвестных придавал ей силы и заставлял сражаться за свою жизнь.

Не достигнув цели, наёмник разозлился ещё больше. Уже не осторожничая, он попытался взвалить девушку на плечо, но Марина со всего маха заехала ему носком ботинка между ног и порадовалась про себя, что на ней были именно дорожные ботинки, а не изящные туфельки. А потом, не раздумывая добавила кулаком в нос, вкладывая в удар всю возможную силу и зная, что именно в этом месте находится куча болевых рецепторов. Короче, время сбежать у неё будет. Холодная ярость переполняла её, вытесняя страхи и опасения.

Вот этого наёмник точно не ожидал от девушки. Невольно он вскрикнул и согнулся от резкой боли, закрывая одной рукой нос, из которого хлынула густая юшка, а другой причинное место между ног.

Марина отбежала в сторону и огляделась. Занятая борьбой она не видела, что Фиби успела полностью забиться под ствол дерева и оттуда следила за боем. Люди Райли уже пробилась к карете и вели бой с чернокостымными. Сам Райли и Себастьян одновременно подскочили к ней и встали по обе стороны от Марины. А она, наконец-то, начала отходить от горячки боя и смогла свободно вздохнуть. Но вместе с адреналином уходила и сила. Марина почувствовала, как дрожат ноги, невероятная слабость охватывает тело, и она готова уже сесть на землю прямо там, где стоит. Но нельзя подводить Райли, и Марина изо всех сил продолжает держаться и даже не подавать вида, как ей плохо.

– Молодец, госпожа! – одобрил её действия Райли. – Вы удивительно смелая и стойкая девушка. Молодец! – ещё раз от души повторил он.

Себастьян в это время добавил покорности её похитителю и связал его прочными верёвками. Бой затихал. Погибших у Райли не было, у нападавших погибли несколько человек. Отряд постепенно собирался возле кареты, которую уже затушили и готовили к дальнейшей дороге. Двое подбирали своих раненых. Пленных пока согнали в кучу неподалёку. Но большая часть отряда была занята уборкой деревьев с дороги. Где-то были найдены топоры и теперь могучие деревья кололи на части и растаскивали кусками, освобождая проезд.

Марина ловила на себе удивлённые и одобрительные взгляды бойцов и, если раньше мало кто из них обращал внимания на свою подопечную, рассматривая её скорее, как ценный груз, который надо просто перевезти из одного места в другое, то сейчас они уважительно кивали ей, улыбались и коротко подбадривали. Ясно было, что она произвела неплохое впечатление на этих суровых мужчин.

Благодаря болтливости Себастьяна все уже знали об её «бойцовских успехах». Но Марина и не стеснялась этих доброжелательных взглядов. В ответ она тоже открыто улыбалась, а на шутки отвечала шутками. Но стоять самостоятельно не могла и опиралась на крепкую руку Себа. Настроение в отряде резко изменилось на товарищеское, дружеское. А к Райли и Себу Марина теперь испытывала прямо родственные чувства и огромную благодарность.

Дорогу уже почти расчистили, когда из-за поворота показался ещё один отряд. Райли и Себастьян вновь схватились за оружие, но через мгновение опустили его. Судя по знакам на одежде, к ним быстрым налётом приближался отряд из

Рокингема. Видно было, что люди торопились.

– Помощь подоспела, – неоднозначно прокомментировал Райли и пошёл навстречу прибывшим. Себастьян остался рядом с Мариной.

Теперь оба отряда быстро расчистили дорогу и продолжили путь уже вместе. Лес вокруг затих, шокированный разыгравшейся короткой битвой, и пока не проявлял никаких своих тайных особенностей. А Марина в который раз убедилась в правоте земной поговорки, что из всех живых тварей – люди страшнее всего.

Райли торопился, поэтому не стал задерживаться и часть нового отряда отправил обратно вместе с пленными, так как у него не было лишних людей и времени для заботы ещё и о пленниках. Зато теперь у превора будет возможность выяснить кто нанял этот отряд.

Карета вновь тронулась в путь. Отряд Райли по-прежнему следовал впереди неё. Отряд, присланный из замка, поступил под командование Райли и следуя его указаниям, прикрывал их тыл. Но теперь впереди всего их кортежа на расстоянии полукилометра следовала группа разведки, обязанная предупредить о новых неожиданностях.

Марину уложили на широкое сиденье. Фиби и Себастьян разместились на узком. Раненых бойцов устроили на полу кареты. И только сейчас Марина почувствовала, как она устала, как ноет всё тело и немилосердно болит голова. Видимо, удар всё же был неслабым и частично достиг цели.

– Отбились, – с облегчением произнесла Марина, когда карета удалилась от мест боя уже достаточно далеко.

Эмоционально она уже чувствовала себя гораздо лучше. Даже противная дрожь под коленками почти прошла, благодаря горячему отвару, который ей подсунула Фиби.

– Отбились, – согласился с ней Себастьян, который так и остался с ними в карете за старшего. – Как вы его поддели на ботинок, – с улыбкой заметил парень. – Мы с капитером как раз к вам пробиться успели. Так он даже присел от удивления. Никогда не видел такого приёма у дам. Да, собственно, дамы у нас никогда и не

вступают в бой. Это в монастыре так на вас научили? – снова с подначкой поинтересовался Себастьян.

– Тренер всегда говорил, что, если приходится бить, защищая свою жизнь – бей со всей силы. Иначе смысла нет, – неосторожно высказалась Марина и осеклась, понимая свою промашку.

– Тренер? – озадаченно переспросил Себастьян.

– Это мы такое прозвище придумали нашему конюху при монастыре, – попыталась исправиться Марина. – «Тренер» от слова «тренировать». Он учил нас защищаться в случае необходимости.

– А-а, старый вояка, – протянул Себ, принимая объяснение.

– Да, он много лет служил в гвардии короля, а семьи у него не было. Вот он и прибил к нам, – на ходу сочиняла Марина чужую историю и, кажется, с успехом.

Себ открыто по-дружески улыбался, глядя на Марину, а Фиби настороженно переводила взгляд с жениха на госпожу, опасаясь, что тот нечаянно оскорбит или обидит её. А самой Марине стало весело: надо же как удачно земной опыт пригодился. И она тоже открыто и в полный голос рассмеялась, но тут же стихла и поморщилась от приступа головной боли.

– Повезло нам, – сделала вывод Марина, поглаживая больное место. – Было бы их больше, не отбились бы, и помощь не помогла бы.

– Повезло, что у нас командиром Торрес, – сразу переместил акценты Себастьян – Райли Торрес – лучший капитер юга. Он знаете, как своих тренирует?! Служить под его началом – честь! Многие хотят к нему в отряд, да он не всякого берёт, – выпятил Себастьян грудь, показывая, что уж он-то точно не всякий.

– Здорово! – согласилась Марина. – Себ, помоги мне сесть удобнее и дайте мне какую-нибудь тряпку, голову перевязать.

– Сейчас-сейчас, госпожа, – засуетилась Фиби. – Скоро будет Кливдон и там мы сразу же найдём лекаря. Потерпите.

Себастьян осторожно усадил её на скамье, спиной к борту кареты и укрыл ей ноги тёплым пледом. Подал Марине фляжку с водой и, глядя, как она держится, вынес суждение:

– Всё же вы очень необычная госпожа. Сдаётся мне, герцог очень пожалеет, что не познакомился с вами поближе.

– Себ! – возмущённо остановила его Фиби. – Извините его, госпожа, он просто не подумал, что говорит.

– А я и не в обиде, – просто ответила Марина. – Что мы с герцогом едва знакомы – знает весь замок. Это не секрет. Но ведь так бывает очень часто в мире.

Марина чуть было случайно не добавила «в этом», и про себя подумала, что нужно следить за речью.

– Вы правы, госпожа, – горячо поддержала её служанка. – Бывает и вовсе жених с невестой узнают друга лишь на обряде, а вы-то целый месяц до обряда в замке жили. Но говорить об этом Себастьян был не должен. Он всего лишь слуга и отношения господ – не его дело, – сердито закончила девица, и её рыжие кудряшки возмущённо подпрыгнули, а яркие веснушки стали ещё ярче.

А Марина подумала, какие умненькие горничные тут воспитываются, видимо, с молоком матери.

– Себ, а ты не знаешь, что это были за гады? Или это нам пока неизвестно? – перевела она разговор на другую тему.

– Немного известно, – ответил наёмник. – Судя по одежде и татуировкам, это члены тайной гильдии наёмников. Их нанимают для незаконных дел. Превор сообщил, что их наняла бывшая любовница герцога. А вот по чьему указу – это пока вопрос. Леди Изабелла свою вину отрицает. Превор не знает пока кому нужна была ваша смерть или кража, госпожа Мариенна. Но денег на это потратили уже много: и яд, и тайная гильдия очень дорогие удовольствия,

позволить себе которые может не каждый, – заключил Себастьян.

«Повезло, – решила про себя Марина. – Два покушения и оба раза мимо».

– Ничего себе?! – отвлѐк её возмущѐнный голосок Фиби. – Эта Изабелла до сих пор в замке, что ли?!

– Нет, она арестована, допрошена и сейчас находится в тюрьме. Герцог будет её судить после полного расследования. Пока разберутся, пока всех помощников и сообщников выловят... Так что из замка никого не выпускают.

– Повезло, что мы уже уехали. А то бы тоже сейчас под замком сидели, – согласилась Марина.

Все трое переглянулись и невольно рассмеялись: повезло! Только делиться таким «везением» не принято.

За разговором не заметили, как выехали из леса, и на горизонте показался город у подножия высокой сопки. Домики взбирались вверх по пологому склону и, казалось, город пытается покрыть сопку шапками своих крыш. Карета въехала на небольшую площадь и остановилась перед зданием ратуши.

Торрес скрылся в здании совета. Ему предстоял разговор с превором или с герцогом по артефакту связи и обстоятельный доклад о нападении. А Себастьян с девушками направился к зданию гостиницы на другом конце площади. Оба отряда потянулись за ними. Всем уже хотелось отдохнуть и привести себя в порядок. Как объяснил перед этим капитер, второй отряд будет следовать вместе с ним до Фрейфорда.

В гостинице Себастьян первым делом вызвал лекаря для Марины и для раненых. Затем заказал номера Марине и капитеру, две общих комнаты для бойцов отрядов, заказал всем еды и только после этого проводил Марину в её комнату. «Ответственный парень и достойный помощник Райли», – сделала вывод Марина.

Вскоре появился лекарь, обследовал Марину и назначил какие-то микстуры. Она уже поняла, что лечение здесь не таблеточное и не инъекционное, а травяное и

минеральное. И, кстати, очень эффективное. Испытано на себе. Поэтому Марина, не сопротивляясь, выпила оба зелья, которые ей предложили.

Фиби убежала к местному травнику, адрес которого ей дал портье, чтобы заказать следующие порции, а лекарь отправился к раненым. К Марине же подсел Райли и сообщил:

- Нам надо поговорить, госпожа, пока нас никто не слышит.

- Говори, - согласилась Марина.

- Леди Мариенна, предупреждение, которое мне отправил превор замка, было не единственным. Салли отправила Фиби своё сообщение, в котором просила приглядеть за вами. Чем-то вы понравились старшей горничной. Но Салли не знает, что Фиби работает на дворецкого и на превора, который сам мне об этом сообщил, а дворецкий и превор работают на герцога. Поэтому хочу предупредить вас, госпожа: не доверяйте до конца Фиби и при ней ничего не обсуждайте. Она хорошая девочка, но она служит хозяину и против его воли пойти не сможет. Просто имейте это в виду.

Марина озадачилась. Ей понравилась Фиби, но то, что она услышала сейчас было неприятно. Зато к Салли, наоборот, возникло чувство благодарности.

- Я помню Салли. Она заботилась обо мне в замке, особенно, после покушения. Спасибо, Райли. А почему ты мне помогаешь?

- Потому что нахожу несправедливым отправку молодой жены, да ещё и после покушения, в дальнее поместье. И после второго покушения вас не возвращают в замок. Наоборот, превор потребовал быстрее доставить вас на место. Поэтому мы выезжаем завтра с утра и к вечеру будем уже во Фрейфорде. Я, безусловно, выполню приказ, но считаю его несправедливым и необдуманным, - непримиримо закончил Райли.

Марина задумчиво посмотрела на капитера, не решаясь пока спрашивать откровенно. Но Райли сам заметил её колебания и предложил:

- Спрашивайте, госпожа.

– Райли, а что ждёт меня во Фрейфорде? Не лучше ли мне изменить маршрут следования? – с надеждой взглянула она в лицо наёмника.

Так всегда бывает: с кем пережил серьёзную передрыгу и убедился в надёжности человека, тому начинаешь доверять безоговорочно.

– Вот какие мысли у вас, госпожа..., – непонятно отозвался наёмник. – Ну, что ж, я отвечу. Это не тайна и лучше вам понимать с чем вы столкнётесь в поместье. Марвину Риверсу, наследнику герцога, двадцать лет. Скоро совершеннолетие. Поместье Фрейфорд принадлежит ему по брачному договору матери и отойдёт к нему после совершеннолетия по закону окончательно. Оно было приданым его матери. Марвин переехал туда два года назад после ссоры с отцом из-за Изабеллы. Тогда любовница начала открыто демонстрировать хозяйские замашки, распоряжаясь в замке прислужгой. Дошло до того, что она попыталась организовать приём, как хозяйка. Это было последней каплей. Марвин рассудил, что такое положение Изабеллы в замке оскорбляет память его матери и предъявил отцу ультиматум. Но герцог – упёртый мужчина: велел сыну не лезть не в свои дела. Марвин обиделся и с тех пор живёт во Фрейфорде, бывая в замке отца изредка и только по делу.

Гораздо чаще он бывает во дворце у короля Эдварда, дальнего родственника Риверсов, так как дружен с детства с принцем Алексом. Принц старше Марвина, но Марвин серьёзнее и основательнее. Может, поэтому и сошлись. Хозяйкой во Фрейфорде вы не будете, и наследник вряд ли встретит вас приветливо. Он очень трепетно относится к памяти матери. Что касается изменения маршрута..., – он испытующе посмотрел на Марину и продолжил. – В нашем королевстве есть разводы. Правда, очень редко и по серьёзным поводам. Вряд ли вам в монастыре об этом говорили, но знайте, жрецы храма Предвечной могут расторгнуть брак, если он не конsummирован в течение года или, если в течение трёх лет нет детей, и кто-то из супругов желает расстаться. Я бы вам посоветовал, госпожа, всё же приехать во Фрейфорд и освоиться вначале со своим положением и правами. Вы не хозяйка там, но вы законная жена герцога. Открыто обижать вас не будут. А потом видно будет, что делать. Для самостоятельной жизни вам нужны деньги и добрая репутация. Не торопись, девочка, – совсем уж по-доброму закончил наёмник.

Сам не зная того, Райли ответил на многие вопросы Марины. Она и сама рассчитывала вначале оглядеться и освоиться в мире, а потом уж бежать куда-нибудь, потому что бежать сейчас, ничего не зная о мире, глупо. Так что Райли

прав: ей нужны деньги и положение, а для этого надо постараться. А ещё она хотела быть уверенной, что герцог не будет её преследовать и после развода даст жить спокойно.

С другой стороны, проявилась одна загвоздка: Марина не знала девственна ли она. Ведь она попала в тело девушки уже на обряде, а кто знает, что там было до этого? Девица находилась в замке целый месяц, а герцог – видный мужчина и вполне мог увлечь девушку. Правда, думать о герцоге ТАК плохо Марине не хотелось. Она по-прежнему оставалась неисправимым романтиком.

Короче, сейчас ей нужно было срочно найти лекаря и получить знание по этому вопросу. Ничего не меняется: Марина по-прежнему, приняв решение, сразу начинала действовать, чтобы получить результат. Всё и сразу! Такой характер.

– Райли, а лекарь, который меня осматривал уже ушёл? Можно его пригласить? И, кстати, чем отличается целитель от лекаря?

– Лекарь ещё здесь, у парней серьёзные ранения и ожоги. Целитель – это маг, закончивший академию, а лекарь – обычно травник, имеющий за плечами лишь школу. Они различаются уровнем имеющейся магии. Но встречаются лекари, которые не уступят и известным целителям. А вы хотите..., – засмутился взрослый мужчина.

– Я хочу убедиться, что смогу требовать развода через год. И поэтому хочу знать, может ли лекарь выдать такой документ, – не стала ничего скрывать и стесняться Марина. – После отравления я не помню многие моменты своей жизни, так что лучше быть твёрдо уверенной.

– Вы не по годам умная и решительная девушка, – одобрительно заметил наёмник.

– Не такая уж я и молодая, – ответила Марина. – Мне всё же двадцать пять лет. Герцог выбирал специально нищую, благородную старую деву. «А попалась тридцатилетняя иномирянка», – продолжила про себя Марина.

– Райли, ещё один вопрос, – остановила она наёмника уже взявшегося за ручку двери. – Вы останетесь со мной во Фрейфорде?

– Наш контракт с герцогом закончится, как только я доставлю вас в усадьбу. Но если вы вновь наймёте нас, то мы сможем остаться, – ответил Райли и вышел.

«Чёрт! А сколько же стоит такой отряд?! Лучший отряд наёмников!» – воскликнула про себя Марина.

Дверь стукнула, и Марина отвлеклась от мыслей об отряде. Вернулась Фиби и принесла готовые зелья. Марина и рада бы была встретить её по-прежнему тёплой улыбкой, но не получилось. Знание о том, что служанка «стучит» на неё превору, охладило её отношение к девице.

– Госпожа, вот ваши зелья. Хватит на два дня полностью, даже если мы задержимся в пути.

– Спасибо, Фиби. Мне больше ничего не надо. Но, когда подойдёт лекарь, предупреди меня, – Марина ушла в спальню.

Однако, сидеть без дела она никогда не любила. Вспомнив свои мучения с платьем в дороге, Марина выбрала из своего гардероба платье с самой плотной юбкой и весь вечер перешивала её в юбку-штаны. Конечно, вручную. Может, здесь и были какие-то швейные машины или артефакты, но Марине о них пока ничего не было известно. Ну, да не беда: почти любая российская девушка способна была вдеть нитку в иголку, и Марина – не исключение. Так что к ночи юбка-штаны была готова.

О том, что тут могут такое и не носить Марина подумала лишь мельком. Специально продемонстрировать свою новую одежду она не собиралась, а внешне заметить изменения было сложно: широкие брючины складывались в юбку.

Юбку пришлось шить с перерывом. Пришёл лекарь и Марина вышла к нему со своей просьбой. Естественно, отослав перед этим Фиби. Лекарь, если и удивился, то вида не подал.

– Я понял, госпожа, – отреагировал он на её просьбу. – Это несложно проверить и удостовериться. Ложитесь, – и он кивнул на диван в гостиной.

– Что? И раздеваться не надо? – удивлённо спросила Марина.

– Зачем? – так же удивлённо ответил лекарь. – Я сделаю сканирование ваших женских органов, запишу на кристалл и отдам вам. Там отражается время и место проведения сканирования. Это и есть ваш документ, госпожа.

– Спасибо, – сконфуженно ответила Марина. – В монастыре нам таких тонкостей не объясняли, – оправдалась она и уже спокойно улеглась на диван.

Лекарь поводит над ней рукой, с зажатым в ней кристаллом, просмотрел не только низ живота, но и голову, и, удовлетворённо кивнув, заключил:

– Вы очень сильная, госпожа. Сотрясение почти прошло, внутренние органы здоровы, но организм в целом нуждается в дополнительном питании и физических нагрузках. И, да, госпожа, вы девственны. Но консумация брака желательна как можно скорее. По возрасту вы давно созрели для материнства.

– Спасибо, мэтр. Я обязательно учту ваши пожелания и советы.

Лекарь, ушёл, получив от Райли вознаграждение, а Марина не удержалась и язвительно ответила на вопросительный взгляд наёмника:

– Кушать посоветовал больше и тренироваться.

– Правильный совет, – не остался в долгу капитер. – Вот во Фрейфорде этим и займитесь.

– Марвин, вечером здесь будет жена твоего отца. Что будешь делать?

– Не наступай на больную мозоль, Соня. Ничего не буду делать. Вначале посмотрю, что это за человек и почему отец отправил её сюда. Говорят, он нашёл её в каком-то монастыре, и она сирота. Если не будет мешать и требовать лишнего, пусть живёт. Поселю её в отдельном флигеле.

– Марвин! Она же жена твоего отца! Твоя мачеха. Какой флигель?! Она может обидеться! И герцог будет недоволен, – сделала круглые глаза Соня, но внутренне радуясь такому решению друга.

– Она жена в его замке, а здесь она моя гостья. Пусть довольствуется тем, что предложено. И, вообще, Соня, ты хоть и моя названная сестра, но не лезь в мои дела. Целее будешь. Знаешь сама, как не любит отец ставленников деда. Он, хотя и любил мать, уважал её, но родственников с её стороны терпеть не мог. Давай дождёмся моего совершеннолетия, а после того, как Фрейфорд полностью перейдёт в моё владение, мы вернём сюда твоего отца. Не зря же он хранил это приданое матушки столько лет. А потом сможем жить, не оглядываясь на Рокингем. Жаль, что матушка не дожила до этого момента. Она хотела вернуться во Фрейфорд, а они здесь очень ждали свою единственную законную хозяйку.

– Зато ты здесь с детства бывал очень часто и жил подолгу. Ты тоже законный хозяин этих мест.

– Да, я любил и люблю Фрейфорд и меня совсем не манит свет Рокингема.

– Я рада, Марвин, – девушка положила руку на плечо друга.

Соня и сама любила это поместье, бывшие графские земли, отошедшие дочери графа в качестве приданого. Соня здесь жила всегда: родилась, здесь, выросла, помогала отцу в управлении поместьем, а матушке в управлении прислугой. Отец был здесь управляющим и до передачи поместья герцогу. Остался им и после.

Но со смертью хозяйки отношение герцога к людям графа изменилось. Герцог хотел видеть в поместье только своих людей. Однако, подобрать постоянного управляющего сюда до сих пор не смог. Теперь же и вовсе делать этого не собирался, надеясь, что сыну надоест глушь и он сам захочет вернуться в Рокингем. А тогда уже и управляющего грамотного можно будет подыскать. Так два года назад он откровенно сыну и высказался, предупредив заодно, что помогать ему не будет. Сумел уехать, мол, сумей жить самостоятельно.

Вот тогда Соня и вернулась во Фрейфорд для помощи Марвину. Если молодая девушка поступала на службу, то ей вполне было допустимо обходиться без компаньонки или любого другого сопровождения. А Марвин принял её экономкой. Ну, это официальная версия. На самом деле она очень надеялась на близкие отношения с другом детства. Но пока ничего не получалось. Марвин как будто не замечал её влюблённых взглядов и не понимал намёков. А с приездом

мачехи Марвина, думала Соня, станет ещё сложнее.

Тем более, что у Марвина где-то во дворце короля уже была сговорённая невеста. Помолвки, правда, ещё не было: её отложили до совершеннолетия Марвина. «Скоро уже», – с горечью подумала Соня, с тоской глядя на любимого друга, который расположился за своим столом в кабинете.

Марвин же в этот момент был занят докладами старост из деревень, своего лесничего и на Соню, которая устроилась в углу его кабинета, внимания не обращал. Он привык, что она частенько так сидела с ним, занимаясь потихоньку своими делами.

Старосты жаловались на неурожай и просили снизить налоги, а некоторые просили даже помощи. Лесничий жаловался на участвовавшие браконьерские порубки леса и браконьерские охоты, на участвовавшие переходы границы с кланом оборотней по лесным тропам. Хотя Марвин не запрещал местным жителям пользоваться дарами леса, но он и не позволял варварски относиться к нему. И жалобы лесничего разозлили молодого хозяина. Марвин принял решение проверить положение дел на местности и запланировал скорую поездку по округе. Заодно и проветрится, а то засиделся во Фрейфорде.

– Капитера гарнизона ко мне! – крикнул он своему секретарю Эйрону Гартеру.

– Ты что-то задумал? – поинтересовалась Соня.

– Да, надо сделать объезд владений. Слишком много жалоб, слишком много проблем откуда-то появилось. Проверю сам.

– И, когда?

– Дня через два-три. Капитеру надо подготовиться: амуниция, продовольствие, лекарь. Мне тоже надо приготовить деньги. Придётся съездить в банк в Кливдон.

– Опасно, Марвин, – заметила Соня.

– На моих землях? Мне? – недоуменно поднял брови Марвин.

Вопрос остался без ответа, да Марвин и не нуждался в нём. Оба вновь занялись делами и в кабинете установилась рабочая тишина.

– Остин, докладывай! – герцог откинулся на спинку стула и приготовился слушать.

В кабинете, кроме них, никого не было, но герцог накинул ещё полог тишины. Однако, такие предупредительные меры в собственном замке ему страшно не нравились. Он, вообще, был поражён и угнетён вскрывшимися в ходе следствия предательствами. Как легко его слуги, работающие в замке по многу лет, начинали продавать личную информацию. И дело было не в высокой оплате, хотя и в ней тоже. Дело скорее было в ошибках подбора персонала. Не тех людей набирали, не так инструктировали по работе. Сами виноваты: хозяин, превор, старший дворецкий – ни с кого герцог вины не снимал. С себя тем более. А тут ещё и повторное покушение на Мариенну, случившееся в дороге. И только благодаря выучке отряда Торри, удалось избежать похищения жены. Так что герцогу было о чём подумать.

– Дело оказалось непростым, Итон, – начал превор замка. – Нападение произошло в Старом лесу. Чёрные наёмники постарались отбить Мариенну, но безуспешно. Кстати, девица сама сражалась не хуже настоящего бойца. И благодаря её смелости и мужеству, удалось скрутить их командира. Я начинаю сомневаться в наших сведениях о твоей жене, Итон, – осторожно заметил превор и продолжил. – Вначале всё говорило о том, что затеяла покушение Изабелла, так как она сама нанимала отряд и созналась в этом. Но полный допрос на шаре показал, что она только выполняла чужой заказ. Да и, согласись, Изабелле совсем незачем было воевать с твоей женой. Она прекрасно понимала, что ты никогда на ней не женишься и её устраивала роль вечной любовницы. Убийство же она не планировала. Ей внушили это. Нам нужно ментальное сканирование и разрешение короля на это. Нужно точно знать, кто делал ей ментальное внушение, которое запрещено на территории королевства, тем более по отношению к немагам. И ещё: пленники, которых нам отправил Райли тоже находятся под защитным блоком. Любой вопрос по поводу найма на эту акцию, вызывает у них судороги и блокирование речи. Ни говорить, ни писать они не могут, поэтому мы не можем получить нужных нам сведений. Требуй мага, Итон.

– Дядя мне назло откажет в этой просьбе, – раздражённо заметил герцог. – Мой брак ему, как кость в горле. И, если бы Мариенна погибла, он, наверное, был бы только рад. Попробуем пока обойтись без его помощи. Надо выяснить где и с кем встречалась Изабелла в последний месяц. Мы предполагаем, что заказчиком был первый советник, но мы не знаем конкретных исполнителей. Сам советник – не менталист и не маг. И без его связи с исполнителями, мы не докажем его вину. Ищи улики, Остин. Ищи связь наёмников с советником, с магами. Предупреди ковен, пусть тоже озадачатся. Магов у нас не так много, магов-менталистов можно по пальцам пересчитать. Так что все нити сходятся в столице. Я уезжаю и начну работать там, а ты полностью проверь округу.

– Слушаюсь, милорд, – ответил превор, – а что делать с женщиной?

– Пока пусть посидит в камере. Найдём улики, докажем вину, и я её накажу ПО ЗАКОНУ, – без сожаления и даже равнодушно ответил герцог.

Остин вышел, а герцог вернулся к своему занятию: на столе у него лежала карта, и он внимательно изучал границы поместья Фрейфорд. И его агенты, и сын Марвин докладывали всё чаще о нарушениях границы в этом районе. Обратни обнаглели, и герцог задумал перекрыть их тайные тропы, тем более, что происходило это на его собственных землях. А в этом случае, всё, что будет перехвачено у контрабандистов делится пополам между казной королевства и казной владельца земель.

Заодно ему вспомнилась и изгнанная жена. Но как-то смутно. Даже напрягая память, Итан не смог описать подробно, как выглядит Мариенна. Да и откуда он её мог помнить, если до обряда они виделись от силы четыре-пять раз, а после обряда – всего один, когда он отправил её во Фрейфорд. Но угрызения совести заставили его признать, что два покушения – это очень много для нищей сиротки. И оба покушения совсем не красят его, как главу безопасности. Покушались-то на ЕГО жену. А он не смог предотвратить эти безобразия. Ладно хоть эта несчастная осталась жива, и вся его авантюра с женитьбой не пропала даром.

Оправданием ему служило лишь то, что оба преступления были спонтанными, заранее не готовились и, значит, знать о них заранее тоже никто не мог. Отсюда, и предотвратить их было невозможно. Но гневный взгляд сиротки из-под пушистых ресниц почему-то никак не хотел покидать его сознание. Надо же! Лица не помнит, а этот взгляд засел в памяти. И где-то там, на задворках

сознания зрел вопрос: почему тихая послушница ведёт себя не как полагается? Почему герцог постоянно натывается на необычное поведение девушки? Ещё и участие в драке?! – вспомнил он донесение.

Но все эти сомнения и вопросы только ещё зарождались в глубине его сознания, не осознавались им самим и не влияли на решения герцога, а лишь вызывали внутреннее беспокойство. Усилием воли герцог всё же заставил себя переключиться на другие дела и отвлечься от мыслей о жене. Как бы странно та себя не вела, она ему была не нужна.

ГЛАВА 4.

Утром Марина проснулась рано вполне отдохнувшей и бодренькой. «Надо же?! – удивилась она про себя. – Всего ничего времени прошло, а я и забыла об отравлении, об ударе и о всех этих передрягах. Как-то быстро всё вылечилось». Особо не задумываясь, Марина списала всё на правильные зелья и местный климат. Ну, а на что ещё?

Перед выходом она всё же позвала Райли, чтобы спросить его мнение о юбке-брюках. Совсем уж шокировать местное население не хотелось.

– Капитер, можно мне в таком виде продолжить путешествие? – спросила Марина и сделала шаг вперёд, чтобы пояснить, что она имеет в виду.

Брючины разошлись, делая её шаг свободнее, а у капитера брови поползли вверх.

– Не знаю, госпожа, – растерялся он. – У меня давно нет женщин, о которых надо заботиться, и я боюсь ошибиться. Но, кажется, женщины у нас носят брюки. Не все, правда.

– Уф-ф, – выдохнула Марина. – Слава Предвечной! Главное, брюки носят, а всё остальное неважно.

Но тут память Марины зацепилась за оговорку Райли: «нет женщин, о которых надо заботиться», и она, не раздумывая спросила:

– У тебя нет семьи, Райли?

– Нет, леди, – скупно ответил наёмник. – Сам я женат не был, но у меня были родители и сестра. У сестры была семья. Все они погибли несколько лет назад во время мора от лихорадки. Маги тогда только и смогли ограничить его двумя деревнями. Наша усадьба была в одной из них. А я в то время был ещё на королевской службе. Так что один я остался.

Неожиданно Марина почувствовала всю горечь одиночества этого мужественного человека. Ясно поняла, что за маской сурового капитера скрывается добрая и ранимая душа. Она буквально «увидела», какие бури сейчас бушуют в душе Райли, потревоженные её неожиданным вопросом и почувствовала непреодолимое желание помочь этому человеку.

– Тчш-шь, – успокаивающе положила она руку на грудь капитера. – Тчш-шь... Всё хорошо, Райли. Всё хорошо... Это память, я понимаю... Она болит... А мы вот так...

Интуитивно Марина начала совершать круговые пассы, как бы разгоняя тёмные сполохи, которые «увидела» вокруг Райли, не осознавая ещё, что она видит ауру капитера. Сам Райли на это реагировал слабо. Казалось, он застыл в этом воспоминании и никак не мог покинуть его. Осознание своей вины держало его сердце в клещах и не отпускало, дыхание сбилось, а сердце сорвалось в невыносимый бег. Странно было то, что Марина понимала это со всей ясностью и также понимала, ЧТО нужно сделать, чтобы освободить Райли от тяжелого воспоминания и от чувства надуманной вины.

«Это же он всю жизнь казнит себя за то, что не был тогда рядом с ними!» – ужаснулась Марина. Она продолжала крутить пассы. Желая всей душой помочь мужчине, и неожиданно увидела, как от её рук потянулись бело-золотистые лучи, которые окружали тёмные сполохи в ауре капитера и схлопывали их, очищая его ауру.

– Вот так, – приговаривала Марина, радуясь успеху. – Вот так...

Через несколько минут всё было закончено. Райли взбодрился и даже улыбнулся:

– Благодарю, госпожа. Предвечная благословила вас своим даром. Это редкая удача. Это хорошо, госпожа.

– Я ничего такого не сделала, Райли. Просто хотела снять твою душевную боль. Я же сама своим вопросом пробудила её. Прости, – ответила Марина, устало опираясь на спинку стула.

У неё сейчас было такое ощущение, что она пахала, как лошадь, целый день.

– Ничего, госпожа. Всё правильно: нельзя всю жизнь горевать о прошлом. Вы помогли мне избавиться от чувства вины. Я не забуду родных, но буду жить уже настоящим и будущим. Спасибо вам. Что касается вашего дара, то, скорее всего, вы получили его во время обряда. Но об этом лучше спросить Марвина. Парень специально изучал этот вопрос. Очень хотел стать магом. Пойдёмте, госпожа. Отряд уже давно ждёт нас. Опирайтесь на меня, а то вы, видать, много сил потратили на лечение. Но ничего, сейчас позавтракаем и силы восстановятся. У вас пока опыта нет, вот вы и выложились.

Они спустились в обеденный зал и быстро позавтракали, так как их отряд уже был на улице, готовясь к отъезду. Марина и на самом деле почувствовала себя гораздо лучше и мысли о своём неожиданном даре отложила на потом.

Она невольно поглядывала в окно, так как во дворе наблюдалась беготня и суматоха, создаваемая дородной поварихой, в руке которой угрожающе мелькала мокрая тряпка.

– Вот я тебе сейчас, паршивец! А, ну, стой! Ах, ты, босота чумазая! – гневные женские крики разносились по двору, и Марина с Райли поторопились выйти на крыльцо.

Объект негодования стряпухи спрятался под стоящей в углу двора старой арбой и затаился, посверкивая оттуда живыми, испуганными глазёнками.

Женщина достать своего вражонка оттуда не могла и теперь голосила на весь двор, призывая себе помощников.

– Нет, вы посмотрите на него! Который день тут отирается, а сегодня две булки у меня спёр! Только что испекла! Где эти превоторы, когда они нужны?! – риторически вопрошала бабища, не шутя угрожая пацанёнку суровой расправой.

Люди во дворе в сторону парнишки поглядывали с сочувствием, но заступаться никто не спешил: всё же кража не то действие, которое стоит поощрять и прощать. Марине неудачливого воришку стало жалко, и она, взяв мелочь у капитера, просто заплатила женщине за две несчастные булки. А затем сразу же направилась к старой арбе: парнишку она захотела взять с собой. Видно, живётся ему несладко, раз решился на кражу и, может быть, не впервой. Побудило её это сделать и то, что пацан не кричал, не ругался, не огрызался, как это обычно делают уличные босяки, а молча убежал и надеялся, видимо, незаметно скрыться. Да не получилось.

– Ну, вылезай, знакомиться будем, – сообщила она пацану, заглянув под арбу.

Тот молча покрутил головой, оглядел внимательно саму Марину и отряд наёмников, задержался взглядом на капитере и только потом нехотя покинул своё убежище, не подходя, однако, ближе нескольких шагов.

– Меня зовут леди Мариенна, а тебя? – спросила Марина, окидывая свою находку оценивающим взглядом.

На вид парнишке было лет двенадцать-четырнадцать. Худой, даже тощий. Кожа буквально просвечивала насквозь. Волосы до плеч были стянуты в низкий хвост и явно давно не видели воды и мыла, как и тело парнишки. Длинная рубаха, с чужого плеча, достигала колен, ноги были прикрыты короткими рваными штанами, а босые ступни, покрытые царапинами и цыпками, нервно перетаптывались по дворовой пыли. Тонкие пальцы с синими жилками сжимали одну оставшуюся булку, и весь его вид выражал желание немедленно отсюда сбежать. На симпатичной, но изрядно грязной мордашке светились в пол-лица испуганные серые глазёнки. «Чисто скелет», – сделала вывод Марина.

– Ну?! – поторопила Марина мальчика, видя, что тот не решается открыть рот.

– Меня зовут Милли, – решилось это чудо, и все вокруг удивлённо примолкли.

– Милли? Девочка? – уточнила Марина и ей сердце захолонуло от жалости.

Та только кивнула и ещё сильнее поджала губы.

– Поедешь со мной? – предложила ей Марина. – Ты живёшь одна или с кем-то ещё? – догадалась она уточнить.

– Одна, – скупо ответила девочка, недоверчиво поглядывая на Марину.

«Странно, – отметила про себя Марина. – Девчонка уличная, а говорит правильно, держится с достоинством, на рождённую в нищих кварталах непохожа», – продолжала сомневаться про себя Марина. Взять ребёнка с собой она не передумала, даже, наоборот, уверилась в этом ещё больше.

– Соглашайся, – продолжила Марина уговаривать ребёнка. – Будешь моей личной служанкой.

Этот последний довод был самым веским. Девочка уже смелее шагнула вперёд и спросила:

– Куда садиться?

Райли и наёмники, которые наблюдали всю эту картину, рассмеялись и засыпали девчонку шутками:

– А помыться вначале не хочешь?

– Волосы прибери, беглянка!

Девочка остановилась, оглядела себя и беспомощно воззрилась на Марину.

– Беги, Фиби тебе поможет. И, Фиби, найди ей подходящую одежду, – распорядилась Марина им вслед. – Мы подождём, но поторопитесь.

– Конечно, госпожа, – присела в коротком книксене Фиби и, взяв девочку за руку, вернулась в гостиницу.

Вроде бы Фиби была вполне приветлива, но Марина успела заметить, как брезгливо скривились её губы и сморщился маленький носик. Ещё одна чёрточка, которая перестала нравиться Марине в девушке.

Из-за Милли с отъездом пришлось задержаться, но Марина несколько не жалела. Девчонка понравилась ей, и она захотела помочь. Зато короткое ожидание закончилось всеобщим удивлением, когда Райли вывел девочку за руку из гостиницы. Он как-то сразу взял над девочкой шефство и ясно дал понять всем, что отныне Милли находится под его опекой.

Чистенькая, с заплетёнными короткими косичками, в простеньком дешёвом платье и туфельках бывшая уличная босячка совершенно преобразилась. Перед всеми предстала девочка на пороге зрелости, с огромными серыми глазами, точёным носиком и пухлыми губками, со стройной фигурой и очень серьёзным выражением лица.

«Откуда что взялось?!» – весело изумилась про себя Марина и спросила:

– А сколько тебе лет, Милли?

– Пятнадцать, госпожа, – присела в коротком книксене Милли так, будто делала это всю жизнь.

Марина невольно сравнила девочку с Фиби, которой было восемнадцать, но выглядела она на все двадцать лет, так как все положенные округлости были при ней и вела себя Фиби, как вполне взрослая девица.

Милли же была всего на три года младше, но выглядела рядом с ней сущим цыплёнком. Правда, в платье она стала смотреться намного лучше. И, кажется, Фиби почувствовала в ней соперницу если не за внимание Себастьяна, то за внимание госпожи и капитера – точно.

В дороге Марина попыталась разговаривать девочку и узнать, как она оказалась на улице, но Милли ответила только, что она сирота и на улице живёт уже давно.

«Давно?! Одна?! Девочка?!» Уже это показалось Марине необычным, но, видя, что Милли почти спит, убаюканная мягким ходом кареты, она оставила её в покое. Сама Марина чувствовала себя уже настолько хорошо, что перебралась на козлы к вознице и рассматривала окружающий мир свободно, не ограничиваясь размером окна кареты. И потому не сразу заметила, что Милли давно едет вместе с капитером, сидя в седле перед ним и восторженно осматривает окрестности. Райли время от времени что-то ей говорит, и девочка отвечает ему, доверчиво прислонившись к его надёжному плечу.

– Смотрите, госпожа, вон Фрейфорд! – окликнул в этот момент Марину возница.

Она перевела взгляд в указанном направлении. Там вдали показались башни и шпили высокого замка. Издалека он показался тёмным и мрачным, но, когда карета подъехала ближе, Марина увидела, что замок просто строгий, сдержанный, но отнюдь не мрачный.

Кованые ворота усадьбы были распахнуты настежь. Их явно ждали и этим выказывали признание воли герцога. Карета объехала круглую клумбу подъездной аллеи и остановилась напротив крыльца, на верхней ступени которого их ожидал молодой, высокий мужчина очень похожий на герцога. Рядом с ним стояла миловидная девушка примерно его лет, стройная, русоволосая, но не улыбкавая, неприветливая. Немного в стороне ожидала распоряжений многочисленная прислуга.

«Мы ей сразу не понравились», – сделала вывод Марина, имея в виду спутницу наследника. По знаку неприветливой девушки слуги ринулись к карете, доставая багаж и сразу унося его в замок, а внимание Марины переключилось на наследника герцога.

– Вечер добрый, милорд, – обратился к нему Райли, спрыгивая с коня и подходя к мужчине. – Капитер Торрес прибыл во Фрейфорд, выполнив задание. Прошу зафиксировать результат.

Себ в это время выпустил из кареты женщин и снял с коня Милли. Вслед за ним они приблизились к крыльцу и встали рядом с Райли.

– Рад видеть тебя, Райли, – наследник, спустившись к ним навстречу, пожал протянутую руку. – Конечно, всё отметим на кристалле, как положено. А это, как

я понимаю, моя новая матушка? – насмешливо, но не злобно спросил парень, небрежно мотнув головой в сторону Марины.

– Разрешите представить, лорд Марвин, – моментально исправился Райли. – Перед вами леди Мариенна – законная супруга вашего отца и герцога Итона Риверса, сделал капитер нажим на слова «законная супруга».

Можно было по-разному реагировать на явное недружелюбие хозяев: обида, истерика, недовольство, грубость, надменность... Марина решила подыграть и подначить молодого хозяина, перевести всё в шутку и смягчить неприятную ситуацию. Она сделала шаг вперёд и обратилась к наследнику, нарочито изобразив старческое дребезжание голоса:

– Сынок, ты бы проводил матушку в покои. Видишь, устала с дороги, годы-то не те уже. Целых двадцать пять – не шутка. Не то что тебе – всего двадцать. И сразу хочу предупредить сынок, – добавила Марина властности в голосе. – Вот эта девочка – Милли, – она подтолкнула вперёд девочку, – будет жить со мной. Понятно? – и уставилась на наследника со всем вниманием, приложив руку к уху, как делают глуховатые люди, ожидая ответа.

Сказать, что парень опешил – это ничего не сказать. Он стоял с полуоткрытым ртом и не знал, как достойно ответить на этот спич. Марина заметила, что Райли на её выступление улыбнулся и явно одобрил её действия. Милли приободрилась и придвинулась к ней поближе, а бойцы отряда расслабились и зашевелились, скрывая улыбки.

Девушка рядом с Марвином дёрнула его за рукав, и только после этого он отмер и заговорил доброжелательно и просто, без всякого подвоха на полном серьёзе, но с улыбкой:

– Неожиданно! Но мне понравилось. Добро пожаловать во Фрейфорд, матушка, – выделил он голосом это простое обращение. – Соня проводит вас в ваши покои. Кстати, познакомьтесь: баронесса Соня Росси – экономка и моя помощница.

– Но... флигель... ты же сам..., – подняла брови Соня в удивлении и махнула рукой куда-то в сторону заднего двора.

– Нет, – жёстко перебил её наследник, – я передумал. Она будет жить в хозяйской половине замка, как родственница. Так будет правильно и не вызовет никаких вопросов и обид.

– Понятно, – недовольно буркнула Соня и повернулась к Марине: – Пройдёмте со мной, госпожа. Я вам всё покажу.

– Одну минуту, дорогая, – продолжила спектакль Марина. – Милли, ты идёшь со мной. А ты, Фиби, вернёшься в Рокингем вместе с отрядом капитера.

«Слушаюсь, госпожа», – практически одновременно ответили оба названных персонажа и только после этого Марина спокойно и уверенно проследовала за девицей, которая и не скрывала своего пренебрежения к ним.

Капитер быстро наклонился к Милли и, что-то прошептав ей, погладил по голове и подтолкнул в сторону Марины. Девочка кинула на него благодарный взгляд и прилипла к подолу Мариной юбки.

Фиби, наоборот, осталась стоять рядом с Себастьяном, не скрывая своего сожаления решением Марины.

Марина же сейчас была собой вполне довольна: шутка удалась и удалась на славу. Она сразу сблизилась с пасынком и показала тому, что мачеха совсем не зануда и с ней можно договориться. Что касается Фиби, то её было не жалко. Пусть возвращается и служит превору в Рокингеме, а Марине и без соглядатаев неплохо. Может, она и неплохая девочка, но капитер прав: она служит хозяину Рокингема, а совсем не Марине.

За всеми этими размышлениями Марина не заметила, как они дошли до её покоев.

– Прошу, госпожа, устраивайтесь. При надобности можно вызвать горничную, – сказав это, Соня удалилась, не проявив к гостье ни интереса, ни уважения.

Марину такое отношение совсем не задело. Всё наладится со временем. Да и не наладится – ничего страшного. Соня – не свет в окошке.

Зато они с Милли сумели быстро распаковать и разложить вещи, выбрать подходящий наряд для ужина и вызвать служанку, чтобы проводила Милли на кухню. Ведь прислуге еду в покои не приносили.

Когда те ушли, Марина вдруг сообразила, что вся эта суета не вызвала у Милли никакого непонимания. Она действовала вполне привычно и осознанно: знала, как разложить вещи, знала, как пользоваться местным санузлом, знала, какое платье подойдёт к ужину. А это всё приходит только с постоянным ежедневным применением. Значит, в не таком уж далёком прошлом девочка жила в похожих условиях. «Кто же ты всё-таки?» – задалась вопросом Марина, идя в столовую в сопровождении служанки. Однако, мысли о Милли были прерваны словами служанки:

– Вам сюда, госпожа, – остановилась девица перед высокой украшенной резьбой дверью и открыла её.

Марина вошла и приостановилась у порога, оценивая обстановку: Марвин уже был за столом, а Соня как раз направлялась к столу, за которым сидело уже несколько человек. Бегло окинув взглядом помещение, Марина остановила было свой взгляд на Марвине, надеясь, что он укажет ей нужное место. Но ей помог Райли, который быстро поднялся со своего места и отодвинул для неё стул на противоположенном от Марвина конце стола. Там, где полагалось сидеть хозяйке дома. А поскольку Марвин женат ещё не был, то хозяйкой была любая женщина из его семьи. В данном случае – Мариенна. То есть, осознанно или случайно, но Райли сразу обозначил место Мариенны в доме наследника: старшая женщина. И, кажется, оспаривать его решение никто не собирался. А довольны были обитатели этим фактом или нет – покажет время.

Соня, которая как раз и направлялась к этому месту и, судя по всему, занимала его до этого вечера, вынуждена была сесть на другой стул. Кажется, только Марвин не понял этой небольшой заминки или посчитал несостоящей внимания, но другие люди, присутствующие за столом, многозначительно переглянулись, а Соня наградила Марину таким взглядом, что будь та трусишкой испугалась бы. Марина же лишь пожала плечами и спокойно сказала, обращаясь ко всем:

– Приятного аппетита, господа!

– Взаимно, матушка, – совершенно серьёзно ответил Марвин.

Кажется, он принял Марину сразу, как нечто само собой разумеющееся и менять своё отношение не собирался. Если и было у него вначале предубеждение против жены отца, то оно рассеялось сразу после их неординарной встречи.

За столом раздались облегчённые вздохи, и все приступили к трапезе. Молча. Но это было связано не с тем, что люди боялись хозяина, а с тем, что они пока не понимали, как относиться к новым обитателям замка и выжидали сигналов от Марвина и Сони.

Марина исподтишка рассматривала пасынка и приходила к выводу, что не так страшен чёрт, как его малюют. И, похоже, они с Марвином найдут общий язык. Он властный и резкий, ну, так и есть в кого. Зато незлобный, способен понять шутку и его любят слуги. А это дорогого стоит.

Ещё несколько человек за столом ей были незнакомы, но ничего страшного Марина в этом не видела: познакомятся со временем.

Вот с Соней общего языка они, скорее всего, не найдут, сделала вывод Марина, внимательно рассматривая девушку. Та, по всей видимости, прочно записала себя в противницы новоявленной гостьи, кидая на неё неприязненные взгляды. И Марина подумала, что с планами Сони относительно Марвина и Фрейфорда неплохо бы познакомиться подробнее: уж слишком рьяно девушка пытается показать свою значимость. Она решила не откладывать это в долгий ящик. Хлопнув для убедительности ресницами, Марина наивно спросила у пасынка:

– Сын мой, будьте добры, обрисуйте подробнее положение в замке леди Сони, чтобы я ненароком не допустила промаха, – и ещё раз хлопнула ресницами для убедительности, мол, я же только что приехала и ничего не знаю-не понимаю.

Марвин сдвинул было брови, чувствуя подвох и провокацию, но, посчитав всё же вопрос закономерным, ответил:

– Соня – дочь прежнего управляющего барона Феликса Росса. Их семья служит здесь управляющими уже много лет и является дальними родственниками моей матушки. Барон был оставлен управляющим после свадьбы родителей моим дедом – графом Оливером Чермен. В данный момент отец Сони вернулся на службу в земли моего деда в связи с тем, что был уволен герцогом. Сейчас Соня проживает в усадьбе на правах экономки и моей названной сестры.

– Сестры?! – по-настоящему удивилась Марина.

– Да, – с нажимом подтвердил Марвин и уткнулся в тарелку, прекращая разговор.

Марина видела, что девушка рассчитывает на гораздо большее и ответом Марвина не очень-то довольна, но решила не афишировать своё понимание. Из рассказов Райли она знала, что Марвину уже определена невеста, однако сам пасынок с той девушкой ещё не знаком и предстоящей помолвкой недоволен. Опасаясь, что Марвин изменит отношение к ней и усложнит пребывание в Фрейфорде, Марина поторопилась напроситься на аудиенцию.

– Дорогой сын, мне бы хотелось обсудить с вами условия и правила нашего совместного существования. Прошу уделить мне время, – попросила она Марвина и добавила непроизвольно, с трудом проглатывая непонятное месиво под названием «рагу»: – Кстати, почему у вас так примитивно готовят?

– Согласен, – сразу ответил тот. – После ужина прошу вас пройти в кабинет. И тебя, Райли, тоже, – пригласил он и капитера. – А насчёт готовки вы, матушка, думаю разберётесь теперь сами. Новая повариха у нас недавно и умениями, честно говоря, не блещет, но она старается. Я буду только рад, если вы окажете ей помощь. Функции хозяйки дома переходят к вам, как к старшей женщине рода. Надеюсь, я не пожалею об этом, – небрежно добавил Марвин, не замечая недовольства Сони.

После этого ужин закончился очень быстро, и Марина с капитером направились в кабинет хозяина, который покинул столовую раньше них. Соня проводила их подозрительным взглядом, но поскольку её не приглашали, осталась на месте.

– Итак, леди Мариненна, что вы хотели мне сообщить, – обратился к ней Марвин, как только они заняли места в кабинете.

Марина решила говорить наследнику правду, естественно, не упоминая своего попаданства.

– Марвин, можно называть вас просто по имени?

– Можно по имени и на «ты», – быстро ответил наследник.

– Хорошо, ты тоже можешь называть меня по имени и на «ты», – отозвалась Марина. – Не так уж велика между нами разница, – заметила она, а Марвин на это усмехнулся. – Твой отец искал специально бедную, одинокую, покорную, но знатную девушку, чтобы король не смог отказать ему в выборе. Он ошибся во мне. Благодаря покушению на обряде, наш брак ещё не консуммирован, и я надеюсь сохранить это положение минимум на год, чтобы иметь возможность расторгнуть его, – призналась Марина в своих планах. – Может быть, вначале я и растерялась, попав из монастыря сразу в замок герцога, но пребывание в нём, покушения и частичная потеря памяти отрезвили меня и убедили бороться за свою жизнь. Я не хочу быть бессловесным и бесправным приложением его светлости.

Марвин вопросительно поднял бровь и перевёл взгляд на Райли. Тот кивнул, подтверждая, а Марина вынула из поясного кармана кристалл и подала наследнику.

– Смотри, – и после того, как Марвин просмотрел заключение лекаря, продолжила без паузы. – Я прошу тебя о помощи, Марвин. Тебе не нужна мачеха, а мне не нужен этот фиктивный брак. Пусть я старая дева, но я продолжаю надеяться на брак с человеком, который хотя бы будет уважать меня. Который даст мне детей и, может быть, иллюзию семьи. Герцог же выкинул меня из замка, как никчёмную вещь, не дав мне оправиться и прийти в себя после покушения. Ты считаешь это справедливым?

После земного опыта, после кучи проведённых переговоров. Марина вынесла твёрдое убеждение, что иногда искренность и правда дают гораздо большие результаты, чем ложь. Но, к сожалению, ложь и недомолвки всё равно – основа современных деловых отношений, так как каждый преследует только свою выгоду.

– То есть ты действительно не хочешь быть женой герцога? Не хочешь обеспеченной жизни? – удивился Марвин. – Уверена, что не передумаешь?

– При таком отношении – нет, – твёрдо заверила Марина. – Я не уличная девка, у меня есть род, имя и гордость. И пусть я осталась последней из рода, но я никому не позволю унижать своё имя, – и она упрямо вздёрнула подбородок.

Причём, Марина на самом деле считала так, независимо от того, что это был не её настоящий род, а род погибшей девушки. Всё равно такое пренебрежение непростительно. И не красит самого герцога, который позволяет себе унижать собственную жену.

– Ты хорошо выглядишь, – нелогично заметил Марвин, пристально рассматривая мачеху.

– За госпожой ухаживала Салли, а у неё есть дар выхаживания слабых, и целитель герцога назначил хорошие зелья, – вступил капитер. – Но госпожа и сама быстро восстанавливается, и я советую тебе проверить госпожу на магию. Не далее, как сегодня утром, она подлечила мою ауру и легко сняла с меня болезненный груз вины. Правда, после этого ослабела, но сейчас уже всё нормально. Ты же видишь? – наследник на это только кивнул и бросил на Марину изучающий взгляд. – И, Марвин, через час-два мой отряд покинет Фрейфорд, но если госпожа пожелает, то я могу оставить с ней нескольких человек. Ты не будешь против? Не то чтобы я боялся нового покушения, но всё же лучше подстраховаться. Герцог одобрил дополнительную охрану леди во время моего отчёта в Кливдоне. Правда, он обещал, что никаких нападений больше не будет, якобы, он принял меры. Однако..., – с сомнением закончил капитер.

– Нет, против не буду, Райли, и даже буду рад, что у леди Мариенны будут свои охранники. В этих землях любят и почитают до сих пор мою мать и не потерпят здесь других хозяев, кроме её наследников. Нападать на неё никто не будет, но оскорбительные шепотки на улице вполне возможны. Так что сопровождение охраны ей не помешает. Я оплачу, – добавил он. – Поэтому мне непонятна затея отца с отправкой второй жены именно во Фрейфорд. Он не мог не понимать недовольства местных. Если только это не ещё одна попытка просто досадить мне и показать, что я до сих пор в его воле.

– Вот поэтому, Марвин, – подхватила мысль Марина, – давай сделаем вид, что приняли решение герцога и довольны. Но за это время я постараюсь найти себе занятие и доход, чтобы не зависеть от герцога. Тебя же прошу не докладывать об этом герцогу и не мешать мне по возможности.

– Отец положил тебе достойное содержание, – заметил Марвин. – Каким делом ты собираешься заняться здесь и зачем? – с сомнением спросил он. – Наши женщины заняты обычно домом и семьёй. В твоём распоряжении сейчас весь Фрейфорд, – подтвердил он опасения Марины.

- Но кто-то же и работает? Есть у вас работающие женщины? - с надеждой спросила Марина.

- Да, женщины работают. Они вольны выбирать профессию и занятие. Но в высшем обществе это не принято. А ты жена герцога Риверса, родственника короля и третьего наследника на престол королевства.

- А кто перед ним? - немедленно поинтересовалась Марина, моментально просчитывая варианты интриг.

- Принц Алекс Рюген и мой дед, троюродный брат короля - Артур Риверс.

- А почему король - Рюген, а его брат - Риверс? - не унималась Марина. Ей казалось, что где-то здесь и зарыта собака.

- Это вообще-то одна двойная фамилия, но когда дед нашего деда официально отказался от права наследования трона, то фамилии разделили.

- А где сейчас твой дед, который третий после короля? - не унималась Марина.

- Он ректор нашей академии в Леннидоне. А его жена - ректор школы бытовой магии там же, в столице.

- Обалдеть! - не удержалась Марина от реакции на такие новости. - То есть очень удивительно, - попыталась она сразу исправить.

Все трое замолчали, обдумывая услышанное, и Марвин немного погодя сделал вывод:

- Хорошо, я понял. Ты ищешь себе дело, я молчу о твоих планах, а через год ты покидаешь мои земли.

- Даже раньше, если ничего не случится, - заверила его Марина и все трое разошлись совершенно довольные друг другом.

– Райли! – окликнула Марина капитера в холле. – Фиби не должна знать о моих планах.

– Я понял, госпожа, и не собирался ничего с ней обсуждать. Но девчонка хитра и могла уже начать выспрашивать новости у вашей прислуги.

– У неё ничего не выйдет, Райли. Я всех предупредила, а Милли с ней не дружит, и сама ничего не скажет, – успокоила капитера Марина.

– Так сколько человек вам оставить? – перешли они к обсуждению важного вопроса.

– Думаю, на пятерых у меня денег хватит? – вопросительно посмотрела на Райли Марина.

– Хватит и на десяток, – рассмеялся тот. – Но на самом деле пять бойцов вполне достаточно. И платит за них Марвин, мы уже договорились, – пояснил капитер. – Сто золотых в месяц для него невелика сумма.

– Ого?! – не удержалась от удивлённого восклицания Марина.

– Вот теперь сразу заметно, что вы, госпожа, росли в другом мире, – заметил Райли и Марина сразу прикусила язык. – Госпожа, – обратился к ней Райли, – у меня к вам будет просьба: приглядите за Милли. Я вернусь во Фрейфорд как только отряд получит новый заказ и заберу девочку. Почему-то она сразу запала мне в душу, а два одиночества всегда смогут договориться.

– Но ты же о ней ничего не знаешь? Может, у неё где-то есть родственники? – возразила Марина. – И, вообще, не лучше ли девочке остаться пока со мной? Подрастёт и сама решит с кем ей оставаться, – Марина тоже не хотела отпускать от себя девчущку, но и не хотела мешать Марвину, который уже попробовал отцовские чувства, и они ему, видимо, понравились.

– Так ведь и новый заказ – не скорое дело. Вполне вероятно меня не будет пару месяцев, но я обязательно вернусь. Я уже обещал малышке. Заодно попытаюсь узнать в Кливдоне что-нибудь о её судьбе. Взял у неё капельку крови, чтобы маг-поисковик определил место её рождения. А тогда и искать будет легче. Кстати,

позовите её попрощаться: мы уже отправляемся.

– Хорошо, Райли, я согласна с твоими планами. Девочке действительно нужна семья. Доброй дороги, Райли. Мы будем тебя ждать, – Марина пожала мужчине руку и ушла к себе.

Уже из окна наблюдала, как уходил отряд Райли и как сам капитер трогательно прощался с Милли, что-то ей серьёзно втолковывая, а девочка изредка согласно кивала ему в ответ. А потом обняла его худенькими ручками за шею и на короткое время прижалась к его широкой груди. Затем Райли отпустил девчушку и отряд выехал за ворота замка, а Милли ещё махала им вслед, пока ворота не закрылись.

У Марины от этой нечаянно подсмотренной сценки аж слёзы навернулись, и она решила заняться девочкой всерьёз. Есть ещё время до приезда капитера.

– Мне нужно разрешение на ментальное сканирование, ваше величество, – Итон отодвинул в сторону бумаги и разложил на столе королевского кабинета свои записи, с которыми пришёл на приём к королю.

Записи касались двух покушений на жену герцога и слежкой за первым советником и его людьми. Герцог подготовился как мог, но не был уверен, что король пойдёт ему навстречу. Прошёл почти месяц со времени покушений, а ищейкам герцога так и не удалось найти прямые улики, которые бы чётко показывали связь советника с этими делами. Но зато они с Остином смогли внедрить в окружение советника своего человека и теперь регулярно получали полезную информацию.

– Почему ты не привёз свою жену, Итон? – король не торопился обращаться к делам, а хотел вначале поддеть герцога. – Нашим дамам было интересно на неё посмотреть. Или мне надо тебе посочувствовать? – король насмешливо взглянул на племянника, придвигая к себе документы.

– Осторожнее, дядя, – осадил его герцог. – Речь идёт о МОЕЙ жене. Кем бы и какой бы она ни была – я требую уважения к ней, – герцог называл короля дядей, потому что тот был сильно старше него, но родство их было дальнейшее и

соблюдалось уже просто по традиции.

– Твоё право, – уступил король, – но признай, что ты совершил ошибку и сейчас уже жалеешь. Леди Ваенна на днях объявила о предстоящей помолвке с принцем Роу. Правда, дальше объявления дело пока не движется. Обе стороны чего-то выжидают. Нам это невыгодно, Итон. С ней уйдут серебряные рудники, солёные озёра, порт, наконец! – воскликнул король. – Как же ты подвёл меня, Итон! Да не люби ты её сколько хочешь! Можно подумать брак мешал тебе заводить любовниц?! Так, нет, упёрся! Вы с советником, как два барана: один хочет дочь отдать именно тебе, второй не хочет брать её ни под каким соусом, – рассмеялся король. – Даже интересно, кто из вас одержит верх.

– Ты не понял, дядя, – герцог тоже взял бокал с вином, переходя на неофициальный тон. – Дело не в любви или ненависти, хотя я на самом деле не уважаю герцогиню Ваенну Рид. И ты сам прекрасно знаешь её репутацию. Дело в герцоге – Теодоре Рид, твоём первом советнике. Я тебе уже докладывал, что его люди засветились с контрабандой на границе. Контрабандой серебра, заметь. Границу мы закрыли, кордоны усилили и сейчас следим за ними. Если, вернее, когда получится их прищучить, ты получишь всё серебро в королевскую казну. Что ты сделаешь с первым советником мне будет уже неважно. Но я потребую прекратить любые разговоры о моём браке. Это МОЁ дело, – с нажимом закончил герцог.

– На таких условиях – конечно. Можешь жениться и жить с кем хочешь, лишь бы казна не страдала, а прибывала. Но! Для начала ты должен ДОКАЗАТЬ, что контрабандой серебра занимались именно люди Рида. Что именно первый советник наносит вред королевству. Не забывай при этом, что Рид – родной брат моей жены. Снять его с должности, арестовать и конфисковать имущество я могу только при абсолютных доказательствах. Не потому что боюсь гнева жены и её родственников. Ты прекрасно знаешь, как я их «люблю». Но король – это закон равный для всех. Будь добр, соблюдай его и ты. Тем более, что король и стоит над герцогами и другими местными владельцами для того, чтобы предотвращать ваши свары, которые наносят вред и ущерб населению королевства. А теперь показывай, что ты там нарыл против советника, – распорядился король.

Герцог молча вынул кристалл с подробным допросом Изабеллы на шаре истины и активировал его. В воздухе возникла голограмма допроса и мужчины замолчали, каждый по-своему оценивая информацию.

– Ну, что ж, – задумчиво заметил король после того, как Итон убрал кристалл. – Тут ты, пожалуй, прав. Без сильного мага здесь не обошлось. И это опасная тенденция, Итон. Уже не в первый раз маги вмешиваются в дела владельцев, иногда одновременно оказывая помощь соперникам. Плохо! Разрешение на сканирование я тебе дам. Сам поедешь в ковен и будешь договариваться с архимагом. Но от меня задание: разведать обстановку внутри ковена. Кажется, маги готовы предъявить нам новые требования. Мы должны быть готовы предупредить их. Я склоняюсь к заключению нового договора между ковенем и королевской властью. Твоя помощь и роль в этом будет неоценима. Подумай, Итон, – почти по-родственному закончил король.

Герцог подхватил со стола разрешение и, коротко кивнув королю, вышел из кабинета. Король знал кому поручить разборки с ковенем. Итон имел там нескольких надёжных друзей, знакомых ещё по военной академии. Он мог бы попросить провести сканирование самовольно, но не хотел никого подводить. Сейчас, имея на руках разрешение, он мог свободно обратиться в ковен.

«Скоро мы всё узнаем», – мысленно обратился он к укоряющим карим глазам, которые так и прижились в его сознании, как будто существовали там всегда. И он даже привык отчитываться перед ними о своей работе каждый раз, прежде чем закрыть глаза и уснуть. Но намекни ему кто-нибудь, что он интересуется своей женой, герцог бы по-настоящему возмутился. Никакой жены он знать не хотел. Странно, что и ни одной женщины со времени изгнания из его постели Изабеллы в замке не было. Слуги начали перешёптываться о возможном возвращении хозяйки. Но мудрая Салли предостерегала от преждевременных надежд. Она, зная герцога с детства, видела и понимала, что он ещё не готов принять жену и изменить свой уклад жизни.

ГЛАВА 5.

Желудок жалобно заурчал, и Марина вспомнила, что на ужине осталась практически голодной: и потому что волновалась от встречи с новыми людьми, и потому что еда была откровенно невкусной. Хотя все другие за столом никаких намёков на неудовольствие не выказывали. Может, привыкли? И, хотя сейчас было очень раннее утро, всё же Марина захотела пройти на кухню и соорудить себе сытный завтрак. Задумано – сделано. Заглянув в маленькую комнату Милли

и убедившись, что девочка ещё спит, Марина направилась на кухню.

Ну, вот! Всё предчувствие волшебства от попадания в настоящий замок испарилось едва Марина вошла в кухню. «Ёжики солёные! Это же надо так угваздать помещение?! – возмущалась она про себя. – А ещё замок!» – непонятно кого укорила Марина, невольно сравнивая кухню Фрейфорда с кухней Рокингема. Здесь во всём помещении господствовал налёт запущенности и застарелого бардака.

На кухне обнаружилась дородная молодуха, повязанная грязным фартуком, которая огромным ножом кромсала на пластины кусок мяса. На плите в открытой кастрюле плескалась кипящая каша, слава богу, на малом огне. «Обалдеть?! Это повариха замка?!» – в голове Марины никак не складывалось такое несоответствие.

Молодуха, услышав её шаги, повернулась навстречу:

– Госпожа?

– Ты кто?! Что делаешь? – решила Марина вначале уточнить.

– Повариха, госпожа. Готовлю завтрак, – коротко и без подобострастия ответила женщина.

– Продолжай, – кивнула ей Марина и оглядела помещение.

Ни сама повариха, ни вверенная ей кухня Марине откровенно не понравились. Они обе были неопрятными, а в поварском деле это абсолютно недопустимо. Да мало того, что неопрятными, здесь всё было свалено и разбросано безо всякого порядка и сортировки: большой разделочный стол завален продуктами, которые все лежали в одной куче, ожидая своей нарезки, тарелка с засохшим хлебом одиноко примостилась на небольшом обеденном столе, покрытом несвежей скатертью.

«Ё-моё! Ну, просто уберите скатерть отсюда, если нет возможности следить за ней! Или уж меняйте регулярно, если хотите видимость уюта! Интересно, куда это экономка смотрит?! Да и сам Марвин. Тоже мне – управляющий!» – вскипела

Марина про себя. Она терпеть не могла безалаберности в любом деле. Делает что-то – делай хорошо, чтобы не было стыдно, таков был её девиз по жизни и этого она требовала от своих работников.

Но возмущаться немедленно она не стала. Всё-таки опыт работы на Земле приучил её сдерживать негативные эмоции и вначале собирать информацию, а потом делать выводы. Молча, не спрашивая у поварихи разрешения, Марина демонстративно осмотрела шкафы, утварь, плиту, проводя чистым платком по поверхностям и находя всё засаленным, зажиренным, требующим немедленной генеральной уборки и чистки. Опять же демонстративно бросила грязный платок на стол и только потом повернулась к поварихе.

– Как тебя зовут? Почему ты работаешь одна? И где можно взять пару яиц?

Она думала, что только она одна так умеет? Ага, как же! Повариха ей ответила ровно в том же стиле:

– Берта. Работники подойдут позже. Яйца в ларе у стены, – и добавила уже от себя: – Плита магическая. Включается артефактом. Артефакт на столе.

Обе уставились друг на друга с самым решительным видом. Марина, безмолвно требуя подчинения, Берта, показывая, что не собирается этого делать. Через несколько мгновений стало ясно, что первый раунд ни к чему не приведёт: Берту ждёт мясо, которое она явно готовит Марвину, а Марину голодный желудок. Одновременно отвернувшись друг от друга каждая из них молча занялись своим делом.

«Нет! Это не средневековье, – сделала вывод Марина. – Там слуги не перечили хозяевам и не грубили им. Это что-то другое», – и она занялась своим завтраком. Молча нашла сковороду, молча её вымыла, благо мойка и краны были вполне узнаваемого вида. Молча достала пару яиц, посмотрела на них и достала ещё пару, молча взяла со стола артефакт. Но как включить эту магическую плиту? Нет, если бы времени было больше – можно было бы постоять и подумать. Но есть хотелось сильно, да и дела не ждали.

Марина ещё раз внимательно осмотрела металлический стержень, соображая, что с ним надо сделать, чтобы включить плиту. Он был цельным, никаких соединений, кнопочек, выступов – всё ровно и гладко. По форме похож на

толстый фломастер, только длинный. «Может им надо что-то нарисовать? Или куда-то нажать?» Марина перевела взгляд на плиту, но и там подсказки не обнаружила, хотя два места на плите были заняты: на одном доваривалась каша, а на другом Берта готовилась жарить большие куски слегка отбитого и обваленного в специях и муке мяса. Сдаваться и просить у неё помощи Марине не хотелось. Ну, не может женщина двадцать первого века проиграть неграмотной поварихе иного мира. Не может!

В этот момент Марина разглядела на плите круги разного размера. Интуитивно она коснулась вершинкой артефакта одного из кругов, и он начал быстро краснеть, набирая температуру. «Вот, так!» – удовлетворённо воскликнула про себя Марина и поставила на круг сковороду. Берта за её спиной хмыкнула, но ничего не сказала.

Яйца были готовы через две минуты. Марина отставила сковороду, но как теперь выключить? Она покосилась на Берту, однако, та упорно делала вид, что не замечает хозяйку. Марина особо не задумывалась. Исходила из того, что артефакты делались не для магов, значит, должны быть просты в управлении. Она взяла прибор и, ткнув им в круг снова, провела прибором вправо, как по шкале любого земного подобного устройства. Плита начала накаляться, а жар усиливаться. Влево – жар уменьшался и на границе круга плита выключалась. Таких кругов было три, один в другом, под посуду разного диаметра. «Вот и вся премудрость!» – похвалила себя Марина.

Но голос Милли немного остудил её внутреннее бахвальство.

– Трогать плиту артефактом не обязательно. Он работает с небольшого расстояния. Достаточно нажать кнопку на толстом конце. Но если плиты коснуться, как это сделали вы, госпожа, то артефакт включается сам. И выключается также, и кружок вместе с ним, – Милли стояла у двери и с любопытством осматривала кухню. – Я проснулась, а вас нет, госпожа, – бесхитростно поведала девчушка.

Берта хотела было шикнуть на неё, но, взглянув на Марину, передумала. Марина же поманила к себе Милли и, усадив рядом с собой, подвинула её хлеб и вилку.

А после этого решила, что можно и поговорить с Бертой. По кухне тем временем разнёсся манящий пряный аромат поджаренного мяса, и Марина понадеялась,

что с поварихой не всё так плохо: мясо явно было съедобно в отличие от вчерашнего ужина.

– Берта, как давно ты работаешь в замке Фрейфорд? И как сюда попала? – спросила Марина, разделяя яйца на сковороде пополам и сдвигая одну половину Милли.

– Работаю здесь уже четыре месяца. Прежняя повариха уехала к дочери. Привёл меня дворецкий – Джейк Скот, наш дальний родственник, – наблюдала удивлённым взглядом за её действиями Берта.

– И тебе нравится работа? – Марина, доев свою часть глазуньи, отложила вилку и принялась за горячий отвар.

– Работа, как работа, – пожала могучими плечами повариха. – Шума много только, – и придвинула Марине непонятно откуда взявшуюся булочку, которой Марина тут же поделилась с Милли.

– А ты училась на повара или сама по-домашнему готовишь? – надоедала ей Марина, спокойно макая булку в топлёное масло.

Никакого варенья-то на столе не было. Милли тут же последовала её примеру и, хотя делала вид, что не особо прислушивается к разговору, но глазом на Берту косила.

– Да, где бы я училась?! – удивлённо воскликнула Берта. – У нас и не учат такому. Каждая девка сама от матери ума набирается. А я-то давно на заработках: то на свинарнике, то на коровнике. В хозяйский дом никогда не брали. А тут такая оказия приключилась. Конечно, согласилась. Денег-то тут много больше платят. Опять же работа в доме: чисто, сухо. А что готовлю не по-господски, так ничего. Научусь, – оптимистично закончила девица, снимая мясо с огня и ставя на край плиты.

Теперь уже Марина поняла, что Берта примерно её лет, просто выглядит старше из-за внушительности фигуры. Берта отвернулась и принялась за чистку овощей, а Марина хотела уже вернуться к себе, но на пороге кухни возникли новые лица.

– Берта, завтрак быстро! Я уезжаю в Кливдон! – раздался хрипловатый баритон Марвина.

– И мне, Берта. Я еду в деревню, – хрустально прозвенел голосок Сони.

И тут они оба увидели Марину с Милли.

– Доброе утро, матушка. Как спалось? – совершенно по-дружески спросил Марвин.

– Доброе, сын. Спасибо, спалось отлично, – улыбнулась в ответ Марина.

Кажется, они оба, не сговариваясь, решили на людях поддерживать эту игру «пасынок – мачеха». И вроде успешно. По крайней мере у Марины это не вызывало никакого отторжения и даже Соня сегодня уже не кривилась при виде Марины, а просто холодно произнесла коротко: «Доброе утро», видимо, осознав, что Марина появилась здесь надолго.

Марина не стала задерживаться с ними, но для себя отметила, что, кажется, кухня на завтрак пользуется большим спросом, чем парадная столовая. И, как ни странно, это был плюс в пользу Берты, потому что к плохому человеку не придут, чтобы быстро перекусить без всяких условностей.

И в эту минуту Марина интуитивно поняла, что здесь, в далёком замке Фрейфорд, она неожиданно нашла дом. Может быть, временный, но определённо дом, в котором её приняли, как свою. Пусть пока настороженно, пока с любопытством, но её уже считают своей, и она просто обязана прижиться здесь.

Со всем пылом Марина решила взяться за обустройство этого дома. Ей хотелось сделать приятное и пасынку, и собственно замку. Ну, а то, что это приятное придётся причинять через сопротивление... Ну, никто же не обещал, что будет легко. Марине к трудностям не привыкать, а всем другим она сумеет объяснить, что без труда – не вынешь рыбку из пруда.

Оставив Марвина и Соню в кухне, Марина удалилась, решив сегодня весь день посвятить кухонным разборкам. Естественно, когда там не будет хозяев. Милли,

как преданная собачонка всё время следовала за ней, боясь отстать. И пока они шли к своим покоям, Марина решила выяснить, откуда Милли знает устройство кухонных артефактов и заодно узнать, как она догадалась, где искать Марину. Может, у девочки какие-то скрытые способности?

– А откуда ты знаешь, как включать плиту, – спросила Марина у девочки, когда они вышли из кухни.

– У нас дома была такая же. И наша повариха показывала мне, как она работает.

– А ты жила в замке? – осторожно поинтересовалась Марина, уже надеясь, что девочка ей сейчас всё о себе расскажет.

– Нет, просто у нас был большой дом, и мы жили в деревне. Давно. Я была ещё маленькой.

– А в какой деревне ...

Но расспросить дальше не получилось. Навстречу им быстро шёл обычно спокойный дворецкий и встревоженно восклицал:

– Госпожа! Госпожа!

– Что случилось, Джейк?

– Госпожа! Сара Дженкинс – наша архивариус, плохо себя чувствует. Как некстати! И хозяин уехал, и леди Соня тоже.

– А, что? С ней часто бывает плохо? – заторопилась Марина и велела: – Ведите меня к ней!

– Бывает, но редко: она обычно справляется сама с помощью настоек и зелий, но сегодня с утра получила неприятное известие и расстроилась, – объяснял на ходу Джейк. – В таких случаях мы вызываем лекаря, да и хозяин может помочь своим даром. Он, конечно, не целитель, но может сказать лекарю, где видит неладное.

«Марвин что-то видит? У него какой-то дар? И Райли об этом упоминал. А я ничего не знаю», – забежали посторонние мысли у Марины в голове. Но она их тут же отбросила, сосредоточившись на женщине, до которой они успели уже дойти.

Она находилась на своём рабочем месте – в библиотеке. Второпях её положили на небольшой диванчик, и она полулежала в неудобном положении. Женщина была мертвенно бледной и либо без сознания, либо очень слабой.

– Врача, то есть, лекаря вызвали? – резко спросила Марина у дворецкого.

Но тот только развёл руками:

– Лекарь с утра выехал в Гленко, там женщина рождает. Но я послал ему известие. Он обещал быть к обеду. И велел дать мэтрессе успокоительный отвар.

– У вас тут успокоительные отвары, кажется, на все случаи жизни применяются, – проворчала Марина, подходя к пострадавшей и, собираясь посмотреть, что с ней.

Не то чтобы она была доктором, но какие-то представления о первой помощи имела, пройдя курс первичной подготовки при сдаче на права, да и обыденная жизнь не раз подкидывала опыт.

Но тут она не знала с чего начать. Проверила вначале пульс: он был неровным, прерывистым, слабым, как бы затухающим. Дыхания почти не было слышно. На лбу несчастной выступила холодная испарина. «Ну, и что тут можно сделать?» – мрачно спросила себя Марина.

– Джейк, а у вас есть чем приводить в сознание: соли там, травки или жидкости? – на всякий случай поинтересовалась Марина.

– Есть, соли. Вот они на столе стоят, – ответил дворецкий. – Я уже подносил их мэтрессе, но она ничего не чувствует, – опять развёл руками мужчина.

Марина видела, что он переживает за несчастную, но помочь не может и от этого переживает ещё сильнее.

– Госпожа, может, вы своим даром на неё посмотрите? – затеребила её за подол Милли, про которую Марина даже на время забыла. А она, оказывается, всё время была рядом и сейчас подала здравую мысль.

«А, правда?! Как-то же я увидела это чёрное облако у Райли? Может, и здесь увижу и чем-нибудь помогу женщине».

Несмотря на нерешительные мысли и сомнения, действовала Марина быстро. Она присела на стул рядом с мэтрессой и сосредоточилась, пытаясь увидеть такое же марево, которое она видела вокруг Райли. Теперь она уже знала, что и есть аура. А видят её только маги и одарённые. Она одарённая, потому что никакой магии в себе не чувствовала. «Надо с Марвином поговорить на эту тему. Райли же просил его», – не к месту вспомнила Марина и уже окончательно отключилась от мира, обратившись полностью к женщине.

Но, если ауру Райли она увидела без всякого напряжения, то сейчас никак не могла рассмотреть что-то, кроме едва заметного колебания воздуха вокруг тела женщины.

Марина буквально заставила себя сосредоточиться лучше и, наконец, неясные и нечёткие контуры цветных сполохов появились перед её глазами. Машинально Марина отметила, что, если аура Райли была в основном сине-фиолетового и зелёного оттенков, отражая спокойное, невозмутимое состояние капитера и только черно-серый сгусток мешал этому спокойствию, то тут она увидела в основном красные, бардовые, жёлтые сполохи, что говорило о высоком внутреннем напряжении. Среди этих сполохов большое место занимали красно-чёрные молнии, которые даже сейчас, или именно сейчас, пронзали время от времени ауру женщины.

«Мда, отвар точно нужен», – согласилась Марина с мнением лекаря. Конечно, она ещё ничего не умела, но недаром перечитала кучу фэнтезийных романов. Да и здравый смысл никуда не делся. Поэтому понять, что аура Райли – пример спокойствия, а аура этой женщины – пример сильнейшего возбуждения, было несложно. А раз это возбуждение, и оно так негативно влияет на работу организма, то надо попытаться приглушить это возбуждение. Как?!

Интуитивно Марина начала отлавливать молнии и скатывать их в мягкий шарик. Конечно, не руками в буквальном смысле. Она делала это мысленно, но её руки сами повторяли эти мысленные действия, и, если бы Марина видела себя сейчас со стороны, то, пожалуй, улыбнулась бы, как минимум: она сидела на стуле, лепила воображаемые шарики и аккуратно складывала их в закрытую корзинку.

Через какое-то время молнии закончились, но красных протуберанцев было ещё очень много. Марина начала собирать и их. Постепенно краснота уходила, и аура становилась бледно-розовой, но до спокойной сине-зелёной было ещё далеко. Однако, что делать дальше Марина пока не знала. Ясно поняла она лишь одно: лечебный дар у неё есть, но пользоваться им ещё надо научиться. Помощь любого лекаря или целителя ей была необходима, хотя бы на первое время.

Марина устало откинулась на спинку стула. Как в случае с Райли, она испытывала после воздействия сильную слабость, жажду и голод.

– Джейк, принесите мне горячий отвар и что-нибудь перекусить, – попросила она дворецкого.

Тот торопливо вышел, а Марина перевела взгляд на мэтрессу. Глаза женщины были ещё закрыты, но ей стало лучше, отметила про себя Марина. Ушла мертвенная бледность, пульс стал ровным, но продолжал оставаться слабым. Женщине нужно было что-то ещё для выхода из кризиса, но Марина не знала, что именно нужно.

– Леди Мариенна, – раздался тихий голос Милли, – отдохните немного, а потом ещё раз попробуйте.

– Правильный совет, Милли. Всё ты у меня знаешь, – вздохнула Марина.

Она вспомнила, что так ничего и не узнала о девочке, но разговаривать сейчас и о чём-то спрашивать просто не было сил. Она перевела взгляд на женщину и столкнулась со встречным взглядом, наполненным тревогой и непониманием.

– Что со мной случилось, госпожа?

– Не знаю, – честно ответила Марина. – Скоро приедет лекарь и он нам всё объяснит. Вы, наверное, о чём-то сильно волновались.

– О ком-то, – поправила её женщина. – Мой сын служит в охране герцога Риверса и вчера получил тяжёлое ранение, когда их отряд во главе с герцогом преследовал чёрных наёмников.

– Вот, как..., – и сама погрузилась в темноту беспомыслия.

Она уже не слышала, как вернулся Джейк, как он, испугавшись, включил связь с Марвином и тот уже через полчаса был во Фрейфорде вместе с целителем.

Незаметно пролетел месяц со времени приезда Марины во Фрейфорд. Она здесь, можно сказать, обжилась и прижилась. После того случая, когда она потеряла сознание от перенапряжения, Марвин никогда не оставлял замок без лекаря. В тот раз он привёл с собой порталом целителя из Кливдона, но теперь в замке всегда находился свой лекарь. А в случае необходимости в деревни ездил его помощник, которого Марвин нанял на год, пока, как он сказал, Марина не освоит навыки владения даром.

Вот сейчас Марина этим и была занята: сидела в библиотеке вместе с Милли и обе очень внимательно изучали каждая свой учебник. Марина – по целительству душ, Милли – по общему целительству. Марина оглянулась на девочку и вспомнила, как Марвин тестировал их обоих после того, как Марина поправилась.

– Давай, Мариенна, начнём с тебя, – а то в следующий раз я могу и не успеть тебя спасти. Ты как-то умудряешься попасть в переплёт на ровном месте.

Марина промолчала, но с пасынком тогда не согласилась. Не она же была виновата в том, что архивариус получила плохое известие. И не она была виновата в том, что у мэтрессы было больное сердце, которое она никогда не лечила. Это целитель им потом объяснил, после того, как вылечил женщину. Марине же он дал только восстанавливающего настоя и сказал, что с ней всё нормально. «Удивительно сильный организм и редкая магия», – констатировал мужчина.

Да, оказалось, что у Марины есть-таки магия, в которую она до сих пор слабо верила. Но не магия стихий, а ментальная магия. И не просто ментальная магия, дающая возможность воздействовать на разум, но и редкий ментальный дар – эмпатия. Марина могла видеть ауры (и видела их уже) и восстанавливать их баланс. Таких в этом мире называли целителями душ. Ну, а на Земле это были психологи и психотерапевты. Но сколько Марина не напрягалась, она не могла вспомнить, чтобы на Земле проявляла подобные способности и решила, что эмпатия – это дар нового мира для неудачливой землянки. А ещё оказалось, что Марина может пользоваться бытовой магией, как любой маг этого мира. Потому что для бытовых заклинаний хватала даже небольших объёмов магии, которая всегда имелась у тех, в ком была магия любого вида.

А вот у Милли оказались способности целителя, так сказать, общего профиля. Она могла лечить болезни, раны, переломы и любые повреждения организма. Конечно, после обучения. Конечно, после того, как станет совершеннолетней. А до этого момента она переходила из статуса служанки в статус воспитанницы Марины, и Марвин обещал серьёзно заняться поисками её родных. Ибо в этом мире дети простолюдинов не могли априори владеть магией. Значит, кто-то из её родителей был не только магом, но и аристократом, возможно, как считал Марвин, из разорившегося рода. Но Милли пока об этих поисках ничего не говорили, чтобы не травмировать девочку. Открылся тогда и ещё один «секрет» девочки: она умела читать и писать, причём делала это бегло, что говорило о сложившемся навыке. Ясно, что сложиться этот навык мог отнюдь не на улице и не в подворотне. Но этот секрет пока оставался нераскрытым. Милли упорно молчала о своём происхождении и только отводила глаза, полные слёз. И Марина решила на время оставить эти расспросы. Всё равно со временем всё выяснится.

Марина отложила книгу и погрузилась в воспоминания о событиях месячной давности уже надолго.

Марвин подошёл к мачехе и попросил прикрыть глаза. Долго внимательно изучал её ауру и, наконец, сказал:

– Матушка, ты не просто менталист, ты эмпат. Очень сильный эмпат и этот факт накладывает на нас определённые обязательства. Все эмпаты состоят на службе королевства и учтены в департаменте безопасности, то есть у отца. Как получилось, что он не знает о твоих способностях? И, как получилось, что о них

не знали в монастыре?

Марина пожала плечами:

– Может, потому, что жена совсем не интересуется милорда герцога? А в монастыре мой дар ещё дремал?

– Может быть..., – задумчиво протянул Марвин. – Но мне придётся сообщить о тебе в департамент.

– А давай попозже? Через месяц-два? – попросила Марина, которая совсем не была готова к новой встрече с мужем.

Марвин подумал и через приличную паузу ответил:

– Хорошо! Вначале мы вас обеих подучим, а потом о вас заявим. Думаю, пары месяцев нам на это хватит. Но не больше, Мариенна. Через два месяца у меня совершеннолетие и нам придётся либо устраивать приём здесь, либо ехать в Рокингем. А, кроме того, все молодые юноши и девушки, достигшие первого и второго совершеннолетия раз в год осенью обязаны присутствовать на королевском балу «Открытие». На нём представляют обществу новых взрослых членов родов. Быть там придётся обязательно. Это произойдёт через четыре месяца, на пороге сезона дождей.

И вот с того времени прошёл уже месяц. Марина и Милли усердно занимаются под руководством замкового лекаря мэтра Давида Говарда и бытового мага Тоби Адамса. Но Марина ещё и была занята замком, кухней и Бертой. Бертой особенно. И, кажется, до неё начали доходить сомнения Марвина по поводу её личного дела: ей и в замке дел – делать не переделать. Какой уж тут бизнес?! Но Марина настойчиво не отказывалась от своих планов, правда, и вслух о них уже не заикалась. Сегодня у неё, кажется, был день воспоминаний. Потому что учебник никак не читался, а воспоминания, наоборот, всплывали и всплывали в памяти.

Но, может, это было и хорошо, потому что лекарь посоветовал ей навести порядок в своих мыслях. А, что ещё наведёт порядок лучше, чем воспоминания и их сортировка по важности и нужности. Важное – заново обдумать и поместить в нужную ячейку, неважное – скомпоновать, ужать до самых малых размеров и... забыть, то есть поместить в архив памяти. Естественно, всё это произвести

мысленно. Вот сейчас настала очередь информации о Берте.

На следующий день после отъезда молодых хозяев, после восстановления от обморока, Марина вернулась на кухню вместе с Милли и до обеда она с поварихой изучала кухню: что где стоит, лежит, висит. Что как работает, включается, выключается. Какие где продукты хранятся, в каком они состоянии и многие другие «мелочи». Она попробовала на вкус все крупы, муку, приправы. Кстати, для них рядом с кухней было специальное хранилище, как уверяла Берта, абсолютно защищённое от мышей и насекомых. Магию Марина пока не знала и не доверяла ей, а поэтому все продукты проверила на пригодность на глаз, на ощупь и на язык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/osen-_galina/recept-svadebnogo-pudinga

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)